ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга.

Занимаясь нынѣ изданіемъ древнѣйшаго литературнаго памятника тюркскаго языка, уйгурской рукописи Кудатку-Билика, я долженъ былъ изучить языкъ всѣхъ древнѣйшихъ тюркскихъ памятниковъ, чтобы выяснить особенности уйгурскаго языка въ сравненіи съ другими древними тюркскими нарѣчіями, насколько слѣды послѣднихъ сохранились въ произведеніяхъ древнетюркской письменности. Къ важнѣйшимъ такимъ памятникамъ слѣдуетъ причислить и Ханскіе ярлыки, особенно тѣ ярлыки, которые писаны уйгурскими буквами, т. е. ярлыкъ Токтамыша отъ 795 года гиджры и ярлыкъ Темир-Кутлуга отъ 800 года. И. Н. Березинъ принимаетъ эти ярлыки за памятники уйгурскаго языка [1]). Вамбери, причисляя ярлыкъ Темир-Кутлуга къ памятникамъ уйгурскимъ болѣе новаго происхожденія [2]), высказываетъ мнѣніе, что всѣ памятники этой группы (Мираджъ-намэ, Бахтьяръ-намэ и ярлыкъ Темира) должны быть названы памятниками средне-азіатскаго или джагатайскаго языка, писанными уйгурскими буквами [3]).

Сравнивая языкъ всѣхъ этихъ памятниковъ съ языкомъ Кудатку-Билика, я могъ убѣдиться, что въ нихъ только буквы, которыми они писаны, вполнѣ уйгурскія, но что въ самомъ языкѣ ихъ уйгурскіе элементы находятся только въ такихъ-же размѣрахъ, въ какихъ они вошли въ такъ называемую джагатайскую письменность.

Восточный тюркскій или джагатайскій языкъ не есть языкъ Средней

---

1) И. Н. Березинъ. Ханскіе ярлыки I. Ярлыкъ Токтамыша. Казань 1850 г. стр. 45
2) Vambéry, Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck 1870 p. 172.
3) Тамъ же, стр. 7.

Азіи, какъ насъ увѣряютъ султанъ Баберъ [1]) и новѣйшій изслѣдователь его, Вамбери [2]). Это такой же искусственный, литературный языкъ какъ и литературный языкъ османскій; образовавшись вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, онъ теперь служитъ литературнымъ языкомъ восточныхъ тюрковъ, говорящихъ очень различными нарѣчіями. Основаніемъ его служилъ литературный языкъ уйгуровъ, выработавшійся до вліянія на нихъ мусульманскаго образованія и до нашествія на нихъ монгольскихъ племенъ. Съ распространеніемъ ислама и водвореніемъ мусульманской культуры въ литературный языкъ уйгурскій вошло множество словъ арабскихъ и персидскихъ и уйгурскія письмена стали неудобными для выраженія этихъ словъ. Поэтому уйгурскія буквы постепенно замѣнялись арабскими и въ восточномъ Туркестанѣ явились книги, писанныя чистымъ уйгурскимъ языкомъ, но арабскими буквами (одна изъ этихъ книгъ «Разсказы о Пророкахъ Рабгузи» [3]) сочинена въ 710 году гиджры). Уйгурское письмо [4]), принятое монголами, распространилось въ восточной Азіи, а книги уйгурскія, писанныя арабскими буквами, распространились въ Средней Азіи и послужили основаніемъ такъ называемой джагатайской письменности. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ племенъ, говорившихъ уйгурскимъ нарѣчіемъ, совершился переворотъ и въ литературномъ языкѣ. Большая часть чисто-уйгурскихъ словъ и грамматическихъ формъ была замѣнена соотвѣтствующими словами и формами другихъ среднеазіятскихъ говоровъ. Но тѣмъ не менѣе въ джагатайскомъ языкѣ остался цѣлый рядъ словъ и формъ уйгурскихъ, которыя употреблялись именно только въ литературномъ языкѣ. Во время первыхъ Чингизханидовъ джагатайская письменность распространилась у всѣхъ восточныхъ тюрковъ, но скорое распаденіе государства, основаннаго монголами, помѣшало этому языку выработать себѣ опредѣленную форму. Такъ какъ здѣсь не имѣлось центра образованія, какъ у южныхъ тюрковъ, то языкъ джагатайскій подвергался вездѣ вліянію различныхъ говоровъ, и на югѣ въ него вошло даже не мало словъ и формъ изъ османской и адербиджанской письменности. Количество этой примѣси зависѣло отъ народности и степени об-

---

1) См. Баберъ намэ. Казань 1857, p. 3.

(اندجان) ایلی‌نینك لغظی قلم بیرله راست تور آنی اوچون کیم میر علیشیر نوایی نینك مصنفاتی باوجود کیم هر یردا نشو ونما تابیب تور بو تیل بیله‌دور

2) Vambéry, Çagataische Studien. Seite 4.

3) قصص ربغوزی Казань 1859.

4) Planus Carpinus chez Bergeron pg. 40, 41. Bar Hebraeus, Assemani Bibliotheca Or. T. III, p. 2, pg. 4. Смотри Клапротъ, Observations critiques. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II, p. 317—318.

разованія различныхъ авторовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить между собою произведенія Миръ-Али-Шира, Бабера, Абулгазія и различныя книги, написанныя въ восточной Россіи. Такъ какъ Чингизъ-ханъ [1]) лично интересовался распространеніемъ уйгурской грамоты, то эта грамота сдѣлалась оффиціальной въ канцеляріяхъ хановъ и продолжала въ нихъ употребляться даже и въ то время, когда эти ханы уже вполнѣ стали тюрками и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни народъ, ни ученые не знали ея. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга намъ доказываютъ, что ханы золотой орды до начала XV вѣка не переставали издавать ярлыки, писанные уйгурскими буквами. Но тогда уйгурскій шрифтъ не былъ уже единственнымъ шрифтомъ, употребительнымъ въ ханскихъ канцеляріяхъ; однимъ уйгурскимъ шрифтомъ писанъ только дипломатическій документъ — письмо Токтамыш-Хана къ Ягайлу. Другой ярлыкъ Токтамыша, отъ 794 года, писанъ арабскими буквами и ярлыкъ Темир-Кутлуга писанъ двумя шрифтами, уйгурскимъ и арабскимъ. Изъ этого мы можемъ заключить, что ханы употребляли только въ дипломатическихъ документахъ уйгурскій шрифтъ, а арабскій въ документахъ, которые назначены были для народа.

Ярлыкъ Токтамыша къ Ягайлу былъ изданъ и переведенъ И. Н. Березинымъ [2]), а ярлыкъ Темир-Кутлуга Гаммеромъ [3]), Березинымъ [4]) и Вамбери [5]). Переводы эти на столько вѣрны, что новый переводъ не можетъ дать важныхъ историческихъ фактовъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ. Не смотря на это, я считаю полезнымъ издать эти ярлыки въ транскрипціи и съ исправленнымъ переводомъ. Къ этому я присоединяю точный разборъ языка этихъ важныхъ документовъ.

I.

Ярлыкъ Токтамыша къ Ягайлу.

Ярлыкъ этотъ найденъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Онъ писанъ на двухъ листахъ лощеной бумаги, изъ коихъ первый длиною въ 9 вершковъ, а второй въ $9^1/_2$ вершковъ; шириною они въ $4^1/_2$ вершка. Онъ писанъ на одной сторонѣ и состоитъ изъ 25 строкъ

---

1) Klaproth. Die Sprache und Schrift der Uiguren. Paris 1820, p. 54—68. Observations, p. 319 и слѣд.

2) Ханскіе Ярлыки. I. Ярлыкъ Токтамыша. Казань 1850.

3) Fundgruben des Orients. B. VI, pg. 359.

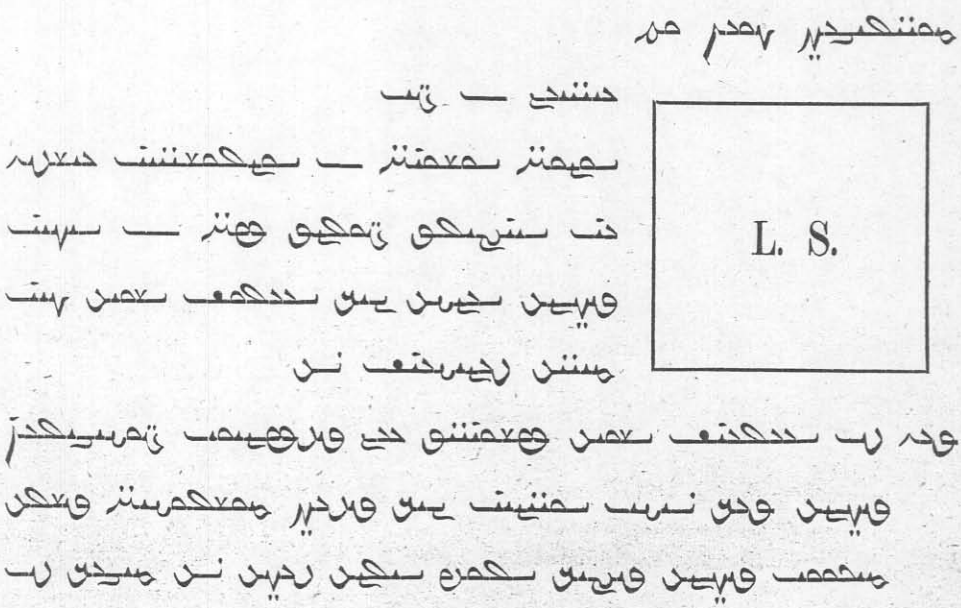
4) Ханскіе Ярлыки. Т. II. Казань 1851.

5) Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck 1870 pag. 172 и 173.

текста. Строки начинаются въ равномъ разстояніи отъ края бумаги; ближе къ краю только слова *Токтамышъ*, *мы* и *Богъ* и печать хана. Всѣ эти слова писаны золотомъ, а печать хана вытиснена золотомъ. 17-я строчка писана только до половины, чтобы начать со слова *мы* новую строчку. Слово Ягайлу стоитъ ниже словъ: «Токтамышево слово».

Ярлыкъ этотъ писанъ красивымъ и очень четкимъ уйгурскимъ шрифтомъ. Нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи можетъ произойти только оттого, что у буквъ ب ت ي нѣтъ точекъ и что буквы د ا не ясно различаются. Конечныя буквы ص (с) и ش (ш) ясно различаются, на что прежніе толкователи ярлыка не обращали вниманія. Хотя, какъ справедливо замѣчаетъ Банзаровъ, письмо это въ каллиграфическомъ отношеніи во многомъ уступаетъ двумъ письмамъ персидскихъ Чингизханидовъ къ королю Филиппу Прекрасному, но все таки почеркъ его вездѣ указываетъ на твердую руку опытнаго писца.

Почеркъ этотъ можно назвать монголо-уйгурскимъ; онъ ясно отличается отъ мусульмано-уйгурскаго почерка, употребленнаго въ рукописяхъ Кудатку-Билика, Бахтьяръ-намэ и т. д. и отъ уйгурскаго фрактурнаго письма, употребленнаго въ другихъ документахъ. Изъ почерковъ уйгурскихъ, сохранившихся до нашего времени, онъ болѣе всего похожъ на почеркъ списка уйгурской легенды объ Огуз-ханѣ, находящагося въ библіотекѣ Шарля Шефера въ Парижѣ. Ярлыкъ Токтамыша писанъ сверху внизъ, а не справа влѣво, какъ вышеупомянутыя книги.

وجدیدہ

نے اپنے ہاں بھی ایسا ہی کیا ہے اور اس کا
نتیجہ یہ ہوا ہے کہ ہمارے ہاں بھی ایسے
لوگ پیدا ہو گئے ہیں جو اپنے آپ کو
ہر چیز سے بالا سمجھتے ہیں اور جن کا
خیال ہے کہ ان کے لئے کوئی قانون نہیں
ہے — یہ لوگ اپنے آپ کو ہر قسم کی
ذمہ داری سے بالا سمجھتے ہیں اور
ہر وہ کام کرنے کو تیار ہو جاتے ہیں
جس سے ان کے مفاد کو ٹھیس پہنچتی
ہو — یہ لوگ اپنے آپ کو ہر قسم کی
ذمہ داری سے بالا سمجھتے ہیں اور
ہر وہ کام کرنے کو تیار ہو جاتے ہیں
جس سے ان کے مفاد کو ٹھیس پہنچتی
ہو — یہ لوگ اپنے آپ کو ہر قسم کی
ذمہ داری سے بالا سمجھتے ہیں اور
ہر وہ کام کرنے کو تیار ہو جاتے ہیں
جس سے ان کے مفاد کو ٹھیس پہنچتی
ہو — یہ لوگ اپنے آپ کو ہر قسم کی

ПЕРЕВОДЪ.

Я, Токтамышъ, говорю
Ягайлу.

Для извѣщенія о томъ, какъ *Мы* возсѣли на великое мѣсто, *Мы* посылали прежде пословъ подъ предводительствомъ *Кутлу Буги* и *Хасана* и ты тогда же посылалъ къ *Намъ* своихъ челобитниковъ. Третьяго года послали нѣкоторые огланы, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ и Коджамединъ, и беки, во главѣ которыхъ стояли Бекишъ, Турдучак-берди и Давудъ, человѣка по имени Эдугу къ Темиру, чтобы призвать его тайнымъ образомъ. Онъ пришелъ на этотъ призывъ и согласно ихъ злонамѣренію послалъ имъ вѣсть. *Мы* узнали объ этомъ (только) тогда, когда онъ дошелъ до предѣловъ (нашего) народа, собрались, и въ то время, когда *Мы* хотѣли вступить въ сраженіе, тѣ злые люди съ самаго начала пошатнулись и вслѣдствіе этого въ народѣ произошло смятеніе. Все это дѣло случилось такимъ образомъ. Но *Богъ* милостивъ былъ и наказалъ враждебныхъ намъ огдановъ и бековъ, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ, Коджамединъ, Бекишъ, Турдучак-берди и Давудъ.

Для извѣщенія объ этихъ дѣлахъ мы теперь посылаемъ пословъ подъ предводительствомъ *Хасана* и *Туулу Ходжи*. Теперь еще другое дѣло: Ты собирай дань съ подвластныхъ *Намъ* народовъ и передай ее пришедшимъ къ тебѣ посламъ; пусть они доставятъ ее въ казну. Пусть по-прежнему опять твои купеческія артели разъѣзжаютъ; это будетъ лучше для состоянія великаго народа.

Такой ярлыкъ съ золотымъ знакомъ мы издали. Въ годъ курицы, по лѣтосчисленію въ 795-й, въ 8 день мѣсяца Реджеба, когда орда была въ Танѣ, мы (это) написали.

РАЗБОРЪ.

حمد حدا ﻣﻦ توقتامیش سؤزۈم Токтамыш сӧзӱм. Сокращенное предложеніе вмѣсто Токтамышның мәнің сӧзӱм бу дыр. «Это слово мое» т. е. Токтамыша. Или: «я, Токтамышъ, говорю». Соединеніе буквъ ـە и ـد въ ـده употребляется въ уйгурскомъ письмѣ въ первомъ слогѣ для выраженія ӧ и ӱ, но это *і* часто выпускается.

يەغا — ياغايلا Jaғaila ғa. «Ягайлу».

يلوك اورنڭه «на высокое мѣсто». Улук встрѣчается только въ уйгурскомъ и джагатайскомъ языкахъ (اولوغ, اولوق) и въ абаканскихъ и среднеазіатскихъ нарѣчіяхъ. Въ западныхъ нарѣчіяхъ употребляютъ улу, въ переводахъ библіи у литовскихъ караимовъ אוללו и въ разговорномъ языкѣ ихъ уӆлу. Cod. Kom. oulu, ulu и ullu. Орун во всѣхъ нарѣчіяхъ, только на Волгѣ урын. Ӈа окончаніе сѣверно-тюркское.

اولتورغان جرگه سن حقده اعلاتو олтурӈан jäргäсін аӆлату «для извѣщенія о томъ порядкѣ какъ (мы) возсѣли». Олтур сѣсть, сидѣть (Уйг., Джаг., Среднеаз., Крм., Ком., Л.-Кар.), отур (Кирг.), оттыр (Алт., Тел.), ӈан окончаніе сѣв.-тюркское. Jäргä (ср. Монг. зäргä «рядъ», Мандж. цергі) изъ монгольскаго языка перешло въ джагатайское جرگا какъ читается и въ ярлыкѣ Темир-Кутлуга. Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ я встрѣтилъ только въ алтайскомъ jäргäчä (по очереди) и въ кара-киргизскомъ jергäлä (дѣлить по очереди). Орѳографія jäргä указываетъ на то, что слово это уже употреблялось въ разговорномъ языкѣ западныхъ племенъ. Сін форма запад. нар. Въ джагатайскомъ языкѣ ей соотвѣтствуетъ сіні. Аӆлату дѣепричастіе уйгурское, только отчасти употребляемое въ джаг. яз.; въ западныхъ нарѣчіяхъ вмѣсто него употребляется аӆлата. Это дѣепричастіе на *a* (у) соотвѣтствуетъ латинскому Supinum. Аӆлата кäлді (онъ пришелъ чтобы сообщить). Аӆлат понуд. форм. отъ аӆла понимать.

قوتلوغ بوغا — آلپ ارسن حسن Кутлу-буӈа Асан башлы älчiläр «пословъ подъ предводительствомъ Кутлу-Буги и Хасана». Кутлу (счастливый), Буӈа (быкъ). Кутлу есть форма западная = кутлуӈ قوتلوغ (Джг.), кутлук (Средн. Аз.), يلوك (Уйг.). И. Н. Березинъ справедливо замѣчаетъ, что k и ӈ въ концѣ словъ часто исчезаютъ въ тюркскомъ языкѣ, но это исчезновеніе k и ӈ въ окончаніи лук, луӈ и т. д. встрѣчаемъ мы какъ характеристичный признакъ западныхъ нарѣчій. Поэтому можно предположить, что или Кутлу Буга былъ татаринъ западнаго происхожденія, или что писецъ былъ изъ западныхъ тюрковъ и передаетъ это имя по выговору своего нарѣчія. «Асан»=Хасан; по неимѣнію въ уйгурскомъ алфавитѣ буквъ ه и ح эти буквы въ началѣ словъ просто выпускаются. Часто арабская буква пишется подъ гласной; срав. въ Кудатку-Биликѣ سرحم = حرم. Неграмотные киргизы выпускаютъ эти буквы въ разговорномъ языкѣ и говорятъ амды, Асан, äсäп. Башлы = баш + лы «имѣющіе главу». Окончаніе лы (запад. нар.) соотвѣтствуетъ оконч. лык, лыӈ въ Джаг., Уйг. Ср. напр. слово башлы (Каз., Крм.,

Л.-Кар.), басты (Кир.), башты (Ккир.), паштӯ (Алт.), пастыг̃ (Абак.), башлык (Тар.), باشلیغ (Джг.), وبیحنتر (Уйг.). Слово башлы могъ писать только западный татаринъ. Älчiläp множ. чис. отъ älчi (посолъ); слово это встрѣчается въ этомъ значеніи у всѣхъ тюркскихъ племенъ: älчi (запад. нар. Джаг. Алт.), elші (Кар.), elчi (Ккир.), ilчї (Каз.). Въ уйгурскомъ языкѣ я встрѣчалъ älчi бäк въ значеніи: правитель народа. Это указываетъ на то, что это слово происходитъ отъ äl народъ. Слово *илячи*, не смотря на увѣреніе И. Н. Березина, въ уйгурскомъ языкѣ не встрѣчается; точно также не существуетъ и глаголъ ایلمك, но есть глаголъ älт (принести, отсылать что-нибудь); образованный изъ этого глагола nomen agentis былъ бы älттäчi, äлтäчi, älткӯчi или älтӯчi и эти слова не значили бы «посолъ», а «посылающій, отсылающій».

ندكمف ـصر ījӯk ärdi «мы посылали прежде, когда то». Ijӯk первое лицо множеств. чис. прошедшаго времени отъ ī (посылать). Глаголъ этотъ не существуетъ ни въ джагатайскомъ языкѣ, ни въ южныхъ и западныхъ нарѣчіяхъ, но я его встрѣтилъ въ Codex Comanicus, у литовскихъ караимовъ и въ алтайскомъ нарѣчіи. Ему соотвѣтствуетъ въ уйгурскомъ языкѣ глаголъ ыт, въ абаканскихъ нарѣчіяхъ ыс, у Рабгузи ایزماق. Остальныя нарѣчія употребляютъ глаголъ jibäp, ҷibäp (äвäрт Тар.), образованный изъ ijä + бäр. Употребленіе глагола ī указываетъ опять ясно на то, что писавшій ярлыкъ былъ западнаго происхожденія. Давнопрошедшее изъ прошедшаго + ärdi употребляется и въ уйгурскомъ и джагатайскомъ языкахъ. Äр глаголъ уйгурскій, перешелъ въ джагатайскія книги въ нѣкоторыхъ формахъ: ärdi, äрӯр, иногда äргäн, äрсä (по крайней мѣрѣ въ сложныхъ словахъ: нäрсä, нämäрсä = нä äрсä и нämä äрсä).

سز حسنتر رحیصحنف نـــ وحد ب ـــ ندكمف ـصر

сäн таҕы käläчiңні бізгä ījiң ärdi «ты также тогда посылалъ своихъ челобитниковъ къ намъ». Сäн (ты) во всѣхъ нарѣчіяхъ, только на Волгѣ сін. Таҕы въ сѣверныхъ и западныхъ, даҕы или дахі въ южныхъ нарѣчіяхъ. Впрочемъ форма даҕы отчасти перешла и въ сѣверныя нарѣчія и въ джагатайскій языкъ подъ вліяніемъ литературнаго языка. Käläчi И. Н. Березинъ производитъ отъ käl приходить. Онъ думаетъ, что ханъ называетъ прибывшихъ къ нему пословъ пришлецами. Такое объясненіе очень невѣроятно, во первыхъ потому, что форма käläчи была бы не правильна, и слѣдовало бы ожидать käldäчi, kälгӯчi или kälӯчi, во вторыхъ потому, что едва ли ханъ могъ бы выразиться такъ нелогично: «ты послалъ къ намъ твоихъ пришлецовъ». По этому требуется другое объясне-

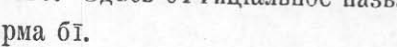
ніе. Въ казанскомъ нарѣчіи употребляется глаголъ kilä, вмѣсто tilä (просить), отъ котораго производятся слова kiläў (служба церковная) у крещеныхъ татаръ, kiläнчі (нищій). Тотъ-же глаголъ встрѣчается вездѣ въ переводахъ Библіи у литовскихъ караимовъ, отдѣлившихся отъ Крыма въ началѣ 15-го столѣтія. כְּלַיְמַן kläймäн «я прошу». כְּלַיְבְּצוּ kläwчўў «проситель». Слово kläўчі или kiläўчі (проситель) было очень хорошее названіе для пословъ вассала къ главѣ государства и по этому такое названіе вошло въ употребленіе въ сношеніяхъ половцевъ съ русскими. Это мы видимъ изъ русскихъ лѣтописей, гдѣ названіе «киличей» часто встрѣчается. Попадающееся въ посольской книгѣ Княжества Литовскаго названіе *клейтуючи*, на которое указываетъ И. Н. Березинъ, подтверждаетъ наше мнѣніе. Оно есть татарское kiläтўчі или nomen agentis понудительной формы kiläт. По моему мнѣнію оффиціальное выраженіе «киличей», вошедшее въ употребленіе между Русскими и половецкими кочевниками, было принято также ханами золотой орды, такъ что يسرين нашего ярлыка есть просто передача русскаго слова киличей. ідің ärді, смотри выше: ідўк ärді.

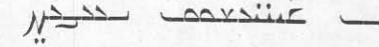
بورونغو جيل бурунҕу јыл «третьяго года». Объясненіе И. Н. Березинымъ этого выраженія совершенно справедливо. Бурунҕу кўн, бурунҕу јыл въ значеніи «третьяго дня, года», употребляется еще теперь въ Казани и у киргизовъ. Бурун и бурунҕу встрѣчается во всѣхъ сѣверныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, но слово бурун ничего общаго не имѣетъ съ монг. بورن Бурун употребляется уже въ Кудатку-Биликѣ. Въ этомъ словѣ ун навѣрно окончаніе адвербіальное, а корень бур можно сопоставить съ манджурскимъ и монгольскимъ «буру» (темный, неизвѣстный, сомнительный) (?).

بكبولات قجامدين باشلى بير نچه اوغلانلر Бäкбулат Коџамедін башлы бір нäчä оғланлар «нѣкоторые огланы во главѣ которыхъ находились Бекбулатъ и Коджамединъ». Имя Бекбулатъ тюркское: бäк (прочный) и булат (сталь) (= пер. پولاد). Коџамädін искаженное арабское имя. Башлы см. выше. Бір нäчä нѣкоторые; нäчä — собственно есть нä (что) съ падежнымъ окончаніемъ ча, а потомъ стало неопредѣленнымъ числительнымъ. Употребляется въ такой формѣ въ уйгурскомъ, джагатайскомъ и въ западныхъ нарѣчіяхъ. Оғланлар — уйгуро-джагатайская форма (мальчикъ, молодой человѣкъ). Употреблено здѣсь въ джагатайской формѣ какъ оффиціальное обозначеніе принцевъ.

بكيش تردوچاق-بارلى داود باشلى باكلار Бäкіш, Турдучак-бäрді, Давут башлы бäкläр «беки подъ предво-

дительствомъ Бекиша, Турдучак-бердія и Давида». Бäкіш и Турдучак-бäрді тюркскія имена. Имена соединенныя съ бäрді (онъ далъ) встрѣчаются довольно часто, напр. Дäулät-бäрді (онъ далъ счастіе), Баі-бäрді (онъ далъ богатаго, хозяина). Турдучак по моему мнѣнію уменьшительное имя отъ тӯрду (Ккир.) сосѣдъ (т. е. Турдучак-бäрді = онъ далъ маленькаго сосѣда). Давут библейское имя. Башлы см. выше. Бäк — уйгуро-джагатайское слово. Здѣсь оффиціальное названіе, поэтому не употреблена западная форма бī.

 Äдӯгӯ атлы кішіні «человѣка по имени Эдугу». Äдӯгӯ извѣстный вождь ногайскій. О борьбѣ его съ Токтамышемъ есть разсказы у многихъ тюркскихъ племенъ: у сибирскихъ татаръ, киргизовъ и въ Крыму. Атлы см. выше.

 Тämіргä алдыртын чакырып іміш алып «тайкомъ послали къ Темиру, призывая его». Въ подлинникѣ стоитъ Тмір. Выпущеніе гласнаго указываетъ на то, что писецъ привыкъ писать это слово арабскими буквами تمر, гдѣ гласный ä обыкновенно пропускается. Слово алдыртын я не встрѣчалъ ни въ какомъ нарѣчіи. По формѣ своей оно похоже на цѣлый рядъ нарѣчій мѣста, по всему вѣроятію образовавшихся изъ исходнаго падежа именъ: астартын снизу, ілгäртін спереди, ташкартын извнѣ, ічкäртін изнутри. Алдыртын могло бы образоваться изъ слова алды «его передняя или нижняя часть» употребляемаго въ разныхъ падежахъ какъ послѣлогъ, напр. алдында внизу или впереди, алдына внизъ или впередъ, алдындан снизу, спереди. Такъ какъ въ текстѣ современнаго русскаго перевода ярлыка на этомъ мѣстѣ стоитъ цѣлое предложеніе: «такъ тайно на насъ, аже не было намъ никакоѣ вѣсти а ни слова» то мы имѣемъ право заключить, что въ текстѣ должно находиться нарѣчіе «тайкомъ». По этому я считаю себя вправѣ принять слово алдыртын, какъ дѣлаетъ и И. Н. Березинъ[1]), въ томъ же значеніи, какъ астартын — «снизу, тайкомъ». Іміш причастіе прош. врем. вышеупомянутаго глагола ī. Окончаніе міш почти исключительно употребляется въ уйгурскомъ языкѣ, но слѣды его находятся также и въ Codex Comanicus.

 ол тіl бiлä кälді ärді «тотъ пришелъ на (ихъ) призывъ». Тіl значитъ здѣсь «извѣстіе, призывъ». Въ такомъ значеніи тіl употребляется часто въ киргизскихъ нарѣчіяхъ. Здѣсь писано бііlä вмѣсто бiлä. Въ уйгурскомъ встрѣчается и

1) Ханскіе ярлыки I. стр. 62.

بيلا въ джагат. برلا и бірläн въ Codex Comanicus. Bilä также въ переводахъ Библіи у литов. караим. בִּילָא. Kälді «онъ пришелъ» во всѣхъ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. Форма kälді ärді — уйгурская и джагатайская.

انلرنڭ الا كوڭول بيلا تيل ايجيپ — согласно пестрому ихъ уму послалъ извѣстіе». Аларның форма сѣв.-тюркская. Ала köңӱ́l — двусмысленность, неправдивость, измѣнчивость, сравн. ak köңӱl — бѣлый умъ = честность, чистосердечность, kara köңӱl — черный умъ = неправдивость, преступность. Bilä значитъ здѣсь «согласно», т. е. какъ того требовала ихъ коварность. Вѣроятно Эдугу передалъ Темиру желаніе бунтовщиковъ, дать имъ знать, когда онъ пойдетъ на Токтамыша. Til ījip «послалъ ему извѣстіе», какъ выше. И. Н. Березинъ читаетъ اينيپ; если бы это чтеніе было вѣрно, то слѣдовало бы произнести äніп «входя» — что здѣсь не умѣстно. Какимъ образомъ ініп И. Н. Березинымъ могло быть разсмотрѣно какъ корень глагола اينماق ынанмак, мнѣ непонятно.

الڭ قيرغيزغه جتكنده — äl kырығынға jätä kälгändä «когда онъ дошелъ до предѣловъ (нашего народа)». Äl значитъ народъ. Кырығ (Джаг.), кырыі (западныя нарѣчія), kырын (Абак.) значитъ край, граница. Къ нему прибавлено окончаніе — ынға (западное окончаніе дат. пад. притяжательнаго мѣстоименія 3 лица), которое рѣдко встрѣчается въ уйгурскомъ и джагатайскомъ. Jätä доходя (дѣепр. отъ jät дойти). Наше чтеніе подтверждается современнымъ русскимъ переводомъ «озрѣли есмо его оу нашои державѣ». И. Н. Березинъ читаетъ: ايلكارى قيغانيده. Чтеніе это безъ сомнѣнія невѣрно. Во первыхъ слово послѣ il начинается съ ق = ق, и послѣ него стоитъ د а не ـد; затѣмъ قيغان не можетъ здѣсь замѣнить джагатайское كيكان, какъ думаетъ И. Н. Березинъ, наконецъ писецъ, западный турокъ, навѣрно написалъ бы قيغانينده. Банзаровъ الڭ прочелъ вѣрно.

اشيتمك اوچون سنچيلوب — аңлап jығылып санчышмаға турғанда «услыхавъ, собравшись, когда я готовъ былъ сражаться». Санч سنچمق (Уйг.), سانچماق (Джг., Ком., Осм.), чанч (Каз., Ирт.), шанш (Кир.) «колоть», санчыш «сражаться». Форма дательнаго падежа отъ nom. verbal. на ма въ значеніи «чтобы», указываетъ опять на западное происхожденіе писавшаго ярлыкъ. Турғанда «когда (я) сталъ».

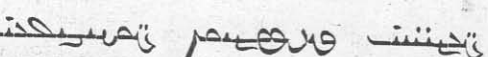
بو ايكى كشيدن صوڭره ال جامان — ол jаман кішіläр бурун täбрägändін «послѣ того, какъ эти злые люди попятну-

лись». Глаголъ я встрѣчалъ въ Кудатку-Биликѣ въ значеніи «двигаться», напр. бу бӱрч тäбрämäс «этотъ зодіакальный знакъ не двигается», мäн саңа тäбрäjін «я хочу придвинуться къ тебѣ». У таранчей тäбрä значитъ «шататься, качаться», въ абаканскихъ нарѣчіяхъ «скользить, погибать». Въ Codex Com. встрѣчается тäбрät «двигать» и у литовскихъ караимовъ טֶבְרִין «двигаться». Здѣсь можно, конечно, только перевести: шататься, двигаться съ мѣста.— Дін, какъ и выше, джагатайское окончаніе. Я думаю, что Токтамышъ съ намѣреніемъ употребляетъ неясное выраженіе тäбрä; ему вовсе не хотѣлось вполнѣ объяснить случившееся.

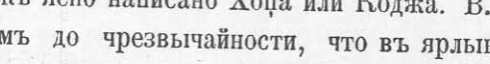
 äl тарбып «и народъ пришелъ въ смятеніе». Я встрѣчалъ этотъ глаголъ только въ киргизскомъ нарѣчіи въ выраженіи аттар тарпыды «лошади начали бѣситься»; это говорится, когда лошади, привязанныя вмѣстѣ, вдругъ начинаютъ ржать. Äl тарпып по этому наглядно описываетъ происшедшее смятеніе, помѣшавшее Токтамышу вступить въ сраженіе съ врагомъ. Такимъ неяснымъ описаніемъ Токтамышъ желаетъ увѣрить Ягайла, что онъ вовсе не былъ побѣжденъ, а только не могъ побѣдить Темира.

 ол іш таӈы ол чаклы болӈан jäргäсі ол ärді «это же дѣло въ то время такимъ образомъ случилось». Ол чаклы «въ это время». Чак время, мѣра (Уйг., Джг., Алт., Абак., Каз.), цаклы (Ком.); на счетъ окончанія лы см. башлы. Jäргäсі смотри выше. Болӈан во всѣхъ сѣверныхъ нарѣчіяхъ, въ Казан. булӈан. Олärді смотри выше. Дословный переводъ: «порядокъ тогда случившагося такой былъ». Видимо Токтамышъ употребляетъ «ол іш» въ значеніи «все случившееся, про которое ты слышалъ», опять для того, чтобы избѣжать слова «пораженіе мое».

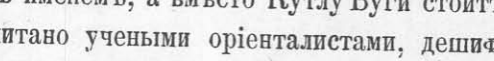
 täңрі бізні jарлыӈап «Богъ, помиловавъ насъ». Въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ (въ Сибири) täңрі употребляется только въ значеніи «небо». Въ уйгурскомъ я только изрѣдка встрѣчалъ это слово въ значеніи «Богъ», который тамъ обыкновенно обозначается словами оӈан или бajат. Въ джагатайскомъ языкѣ täңрі употребляется болѣе какъ богословскій терминъ; только въ древнихъ западныхъ нарѣчіяхъ täңрі является единственнымъ терминомъ для обозначенія Бога. Это мы видимъ изъ Codex Com. и изъ переводовъ Библіи у литовскихъ караимовъ, гдѣ еврейскія выраженія יְהוָה, אֲדֹנָי и אֱלֹהִים переводятся черезъ טַנְרִי. — Jарлыӈап. Этотъ глаголъ встрѣчается въ уйгур. и джаг.; ему соотвѣтствуетъ команское jарылӈа. Литовскіе караимы употребляютъ слово יָארְלִינָש jарлыӈаш милость.

тушманлыk кылҕан Бекбулат, Коџамедін Бäкіш, Турдучакбäрді, Даву тбашлы оҕланлар бäкläрні муңkалтты «наказалъ этихъ враждебныхъ намъ огдановъ и бековъ, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ, Коджамединъ, Бäкишъ, Турдучак-берди и Давидъ». Окончаніе лыk, которое служитъ для образованія существительныхъ изъ прилагательныхъ — обще-тюркское. Кылҕан сѣверно-тюркскій глаголъ. Башлы см. выше. Оҕланлар бäкläрні (см. выше). Я читаю муңkалтты. Въ подлинникѣ стоитъ муңkал ты; опущеніе въ подобныхъ случаяхъ одного т я довольно часто встрѣчалъ въ Кудатку-Биликѣ. Точно такъ-же неправильна орѳографія нkk () вмѣсто ңk (). Глагола муңkалт я нигдѣ не встрѣчалъ. Въ Кудатку-Биликѣ употребляется очень часто муңkат «мучить».

ämді бу jäргäні аңлату «теперь для извѣщенія обо всемъ этомъ». Ämді «въ настоящее время» т. е. когда мы пишемъ этотъ ярлыкъ. Jäргäні см. jäргäсін.

Асан Тӯлу Хоџа башлы älчiläрнї iдӱk, «мы послали пословъ подъ предводительствомъ Хасана и Тӯлу Ходжи». И. Н. Березинъ пишетъ Туулу Оджа согласно русскому переводу того времени; такая точность лишняя, такъ какъ въ ярлыкѣ ясно написано Хоџа или Коджа. В. Д. Смирновъ [1]) находитъ «страннымъ до чрезвычайности, что въ ярлыкѣ Токтамыша къ Ягайлу одинъ изъ главныхъ пословъ, Асанъ, вторично упоминается тамъ со своимъ настоящимъ именемъ, а вмѣсто Кутлу Буги стоитъ какое-то другое имя, которое прочитано учеными оріенталистами, дешифрировавшими ярлыкъ, Туулу Оджа и Тулу Ходжа. Такая разница въ именахъ главныхъ пословъ представляла бы явную несообразность и потому должна быть признана графической неточностью». Сличивъ оба имени ярлыка, В. Д. Смирновъ замѣтилъ близость начертанія обоихъ именъ и думаетъ, что она могла быть причиною ошибки. Близость начертанія состоитъ въ близости звуковъ, изъ которыхъ состоятъ эти два имени. Въ первыхъ слогахъ именъ Кутлу и Туулу одинаковый гласный звукъ у, а вторые слоги одинаково лу. Слова же буҕа и ходжа въ обоихъ слогахъ имѣютъ одинаковые гласные

1) Крымское Ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты. Спб. 1887, стр. 145.

у и а. Все остальное въ письмѣ точно такъ-же ясно различается, для умѣющаго читать уйгурскіе тексты, какъ и при выговорѣ этихъ словъ. Но я не понимаю, почему не могли быть отправлены въ первомъ посольствѣ Кутлу Буга и Хасанъ и во второмъ посольствѣ тотъ же Хасанъ съ другимъ посломъ, Туулу Ходжою, какъ это показываетъ оригиналъ ярлыка и современный русскій переводъ. Никакъ нельзя предположить, что Тӯлу Ходжа и Кутлу Буга одно и то-же лицо. Въ первомъ посольствѣ Хасанъ занимаетъ второе мѣсто, а во второмъ это имя находится передъ словами Тӯлу Ходжа. Это ясно доказываетъ, что Кутлу Буга былъ старше Хасана, а Хасанъ старше Тӯлу Ходжи. Азіятцы обращаютъ особое вниманіе на старшинство оффиціальныхъ лицъ, и ханскій ярлыкъ не могъ пренебречь этимъ. Но если допустить, что здѣсь случилась ошибка, то она могла бы имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ упоминается о какихъ то прежнихъ послахъ, но не тамъ, гдѣ называются имена лицъ, довѣренныхъ хана, передавшихъ эту грамоту какъ кредитивъ. Тӯлу ходжа, прочитавъ эту грамоту, или услышавъ какъ ее прочли, непремѣнно велѣлъ бы исправить ошибочно написанное свое имя. Башлы älчiläрnі см. выше. Iдӯк imperfectum отъ глагола ī; см. выше. Между тѣмъ какъ о первомъ посольствѣ говорилось iдӯк ärdі т. е. plusquamperfectum, во второмъ посольствѣ является iдӯк, т. е. Imperfectum.

Въ татарскихъ письмахъ часто употребляется Imperfectum вмѣсто Praesens точно такъ-же какъ въ латинскихъ письмахъ Perfectum.

ämdі таҕы болса «теперь еще другое дѣло». Условное накл. болса употреблено вмѣсто повелительнаго накл. болсун.

бізгä бакар älläрнің чыҕышларын чыҕарып «съ подвластныхъ намъ народовъ дань собравъ». Глаголъ бак (во всѣхъ нарѣчіяхъ = смотрѣть) выражаетъ отношеніе подданныхъ къ государю, между тѣмъ какъ глаголъ бil (знать) выражаетъ отношеніе государя къ своему народу; ханҕа бакар äl подвластный хану народъ но älnі bіläр хан Ханъ управляющій народомъ. Чыҕыш отъ глагола чык «выходъ, то что выходитъ, дань, подать, расходъ». Чыҕарып «вынимая, выводя»; здѣсь слѣдуетъ перевести: собирая съ народа.

барҕан älчiläргä бäргil «дай отправившимся (къ тебѣ) посламъ». Бäргil 2 pers. Imperat. на гil употребляется въ уйгурскомъ, джагат. и команскомъ; нынѣ сѣверныя нарѣчія употребляютъ окончаніе ҕын, гін т. е. алҕын бери, бäргін дай.

خزينه تاغ ورسونلار хазінаҕа тағўрсўнläр «пусть доставляютъ въ казну». Хазіна = ар. خزينه употребляется въ уйгур. и джаг., въ команскомъ и нынѣ на Волгѣ казна. Тағўр доставить (Уйг., Джаг.), тір (запад. нар.). Здѣсь употреблена джагатайская форма, такъ какъ выраженіе оффиціальное.

باسقونچی — نو база бурунҕу josунча «опять по прежнему». Нарѣчіе база употребляется въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. josунча, падежъ на ча отъ josун = монг. ᠵᠠᠰᠤᠨ принято только въ джагатайскомъ языкѣ. Здѣсь опять оффиціальное выраженіе.

سزنك تجارتلرى بازركان бäзäрган ортакларың «твои купеческія артели». Перс. слово بازركان въ Средней Азіи и въ нынѣшнихъ западныхъ нарѣчіяхъ вездѣ выговаривается базарган или базырган. Только у литов. караимовъ говорятъ бäзäрган и въ ихъ переводахъ Библіи это слово пишется בֵּיזַרְגַן. Въ Codex Com. встрѣчается только одинъ разъ basargan, но это слово можно читать и бäзäрган, такъ какъ итальянецъ, писавшій его, передаетъ цäкман черезъ čakman. Орѳографія въ ярлыкѣ требуетъ такого же западнаго чтенія. Ортак тоже слово западное. Оно встрѣчается уже въ Cod. Com. и въ переводахъ Библіи у лит. караимовъ напр. Эздра 4, 9 אוֹרְטָק = товарищъ. И. Н. Березинъ думаетъ, что Токтамышъ называетъ своихъ купцовъ бäзäрган, а купцовъ Ягайла ортак. Это очень невѣроятно; въ такомъ случаѣ онъ навѣрно написалъ бы бäзäргäнläрім äм ортакларың. Кромѣ того онъ не имѣлъ причины бояться, что татарскимъ купцамъ грозитъ опасность въ Литвѣ. Бäзäрган ортакларың означаетъ здѣсь навѣрно купеческія артели или караваны литовскіе. Ханъ, понятно, не думаетъ просить своего вассала, чтобы онъ допустилъ его купцовъ къ себѣ; онъ просто дозволяетъ купцамъ Ягайла разъѣзжать по степямъ.

يڭه يورمسونلر таҕы jўрўшсўнläр «пусть опять хо дятъ». Таҕы здѣсь употреблено въ значеніи «опять». Это слово указываетъ на то, что во время смутъ торговля была прервана. Въ ярлыкѣ написано يڭه сііn; это описка вмѣсто يڭه. Jўрўш значитъ «ѣхать вмѣстѣ», и по своему значенію подходитъ къ разъѣздамъ купеческихъ артелей.

— اولوس اوچون يخشى اولسون улук улуснуң турушунҕа «для благосостоянія великаго народа». Слово улус, народъ, въ Кудатку-Биликѣ встрѣчается иногда въ формѣ اولوس. Улус монгольское слово, не имѣющее ничего общаго съ тюркскимъ словомъ ўlўш «пай». Это монгольское слово среднеазіатскими татарами было распространено на запа-

дѣ; оно встрѣчается уже въ Cod. Com. Турушунѣа «для (благо)состоянія». И. Н. Березинъ и Банзаровъ читаютъ дурусунѣа. Что это чтеніе ошибочно—доказываютъ слова сöз (1 строчка), jäргäс (1), біз (6), jäргäс (13), біз (14), болс (17), тäгӱрс (19), баз (19) въ сравненіи со словами Бäкіш (7), іміш (8), санчыш (11), Бäкіш (15), чыѣыш (18), jӱрӱш (20) гдѣ вездѣ конечный с, з выражается черезъ ـص а конечный ш черезъ ـش (ـشّ) Туруш есть отглагольное имя отъ тур и значитъ «мѣсто стоянія, состояніе». Оно встрѣчается въ джагатайскомъ языкѣ и въ западныхъ нарѣчіяхъ. Это слово ничего общаго не имѣетъ съ монгольскимъ дурсун.

تاغى جاقشىسى ول بولغاى таѣы jакшысы ол болѣаi «это будетъ также хорошо»; см. отдѣльныя слова выше.

دەپ «говоря» оканчиваетъ рѣчь Токтамыша.

التون نشانلىق алтун нышанлыk «имѣющіе золотой знакъ (печать)»; такъ какъ это выраженіе оффиціальное, то писецъ пишетъ это слово въ джагатайской формѣ. На родномъ языкѣ онъ написалъ бы нышанлы какъ онъ пишетъ башлы, атлы, чаклы.

جارلىق Jарлыk (по поспѣшности это извѣстное слово написано jарlk). И. Н. Березинъ замѣчаетъ совершенно справедливо, что jарлыk есть тюркское слово, но оно не образовано отъ jар «рѣшить», а отъ глагола jарыл «рѣшаться» съ окончаніемъ ыk, потому что окончаніе лыk прибавляется только къ именнымъ корнямъ. Jар значитъ собственно: раздѣлить, разсудить; отъ него происходитъ и jарѣу «судъ», jарѣучы «судья».

توتتوق туттуk. Слово это написано расчеркнутымъ какъ вензель; въ началѣ ясно различаются три т: توتتوق = тттуk «мы держали, предложили, издали», очень обыкновенное значеніе въ западныхъ нарѣчіяхъ и въ джагатайскомъ языкѣ.

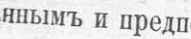
تاغاق جىلى таѣаѣу jыл «годъ курицы». Оффиціальное выраженіе, которое встрѣчается также въ джагатайскомъ словарѣ калькутскаго изданія تحاقويل. Курица = таѣуk, таѣу (Уйг.), такка (Алт.) тауk (Лит.-Кар., Крм.), тауk (Каз.).

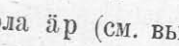
تارىخ = تاريخ jäдi jӱз токсан бäштä «по лѣтосчисленію въ году 795 (= 1393).

رەجەب ايىنىڭ سەككىزى كۈنى кäjäп ajының сäкіз jаңы да. «Мѣсяца Реджеба въ восьмой день». Первые дни мѣсяца считаются jаңы «новыми днями», а послѣдніе 14 дней äскі «старыми».

 орду. Джагатайско-уйгурское слово «резиденція (лагерь) Хана».

 дан-да. И. Н. Березинъ и Казембекъ переводятъ «на Дону». В. Г. Тизенгаузенъ находитъ такое обозначеніе мѣста крайне страннымъ и предпочитаетъ перевести «въ (городѣ) Танѣ».

 äрӱр-дä. Мѣстный падежъ прич. настоящаго времени глагола äр (см. выше). Это опять чисто оффиціальная формула и поэтому не удивительно, что здѣсь уйгуро-джагатайская форма сохранилась.

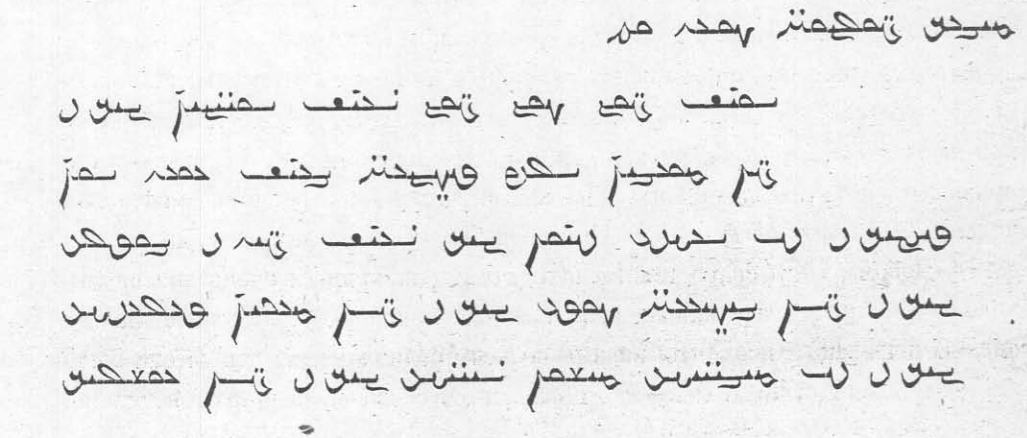
 бітіклädіміс «мы написали». Это слово написано какъ вензель и потому совершенно невозможно точно опредѣлить чтеніе его. Я транскрибировалъ было бітілміш, но потомъ усумнился въ точности этого чтенія. Въ концѣ ясно написана буква с (з), а не ш. Если читать всѣ буквы, то слѣдовало бы транскрибировать б-і-т-к-л-т-ä-м-і-з или б-і-т-і-к-т-л-ä-м-і-з. Такая форма скорѣе всего указывала бы на чтеніе бітіклädіміз (мы писали), но этому противорѣчитъ встрѣчающееся въ ярлыкѣ ідӱк «мы посылали», которое заставляетъ здѣсь ожидать бітіклädӱк. Чтеніе И. Н. Березина біткӱlміш невозможно, потому что глагола біткӱl не существуетъ.

II.

Ярлыкъ Темир-Кутлуга.

Оригиналъ этого ярлыка находится въ Вѣнской придворной библіотекѣ. Онъ писанъ на длинномъ сверткѣ лощеной бумаги, длиною въ 265 сантиметровъ, шириною въ 23 сантиметра, и состоитъ изъ 54 строчекъ. Вторая и третья строки начинаются въ серединѣ листа, и выше ихъ должна была находиться четырехъугольная печать хана. Но бумага на этомъ мѣстѣ совершенно гладкая и нигдѣ не замѣтно слѣда печати; видно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ изготовленнымъ для изданія ярлыкомъ, но какимъ-нибудь причинамъ не утвержденнымъ. Красивыми, крупными буквами написанный ярлыкъ не можетъ быть копіею. Интересенъ еще тотъ фактъ, что подъ каждымъ словомъ уйгурскаго текста находится транскрипція очень красивымъ арабскимъ шрифтомъ, исполненная красной краской. И эта транскрипція писана такъ тщательно, что никакъ нельзя предположить, чтобы она была сдѣлана впослѣдствіи, а слѣдуетъ признать, что она была приготовлена для

какой-нибудь оффиціальной цѣли; доказательствомъ можетъ служить между прочимъ третье слово на девятой строчкѣ, гдѣ двѣ точки подъ буквою *ш* очевидно прибавлены уже послѣ подписыванія транскрипціи. Я думаю, что переписчикъ замѣтилъ пропускъ этихъ точекъ и прибавилъ ихъ, окончивъ транскрипцію. Называю я этотъ фактъ интереснымъ потому, что онъ ясно доказываетъ, что уйгурскій шрифтъ былъ настолько уже мало извѣстенъ, что въ документѣ, назначенномъ для народа, долженъ былъ сопровождаться транскрипціею арабскими буквами. Почеркъ уйгурскаго текста отличается своей формою отъ почерка ярлыка Токтамыша и отъ почерка уйгурскихъ книгъ, но похожъ на нѣкоторыя приписки къ Кудатку-Билику. Буквы угловаты. Онѣ повидимому исполнены камышемъ съ очень широкимъ кончикомъ и писаны справа на лѣво. Горизонтальные штрихи выведены довольно твердо; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно было стоять *а*, эта буква большею частію обозначена мелкими зубчиками, иногда едва замѣтными, которыхъ иногда бываетъ два или три вмѣсто одного. Видно, что писецъ привыкъ писать по уйгурски и потому мелкія уклоненія нельзя считать ошибками. Гаммеръ поступилъ очень хорошо, отпечатавъ текстъ, писанный арабскими буквами; этотъ текстъ долженъ считаться такимъ-же оригиналомъ какъ и уйгурскій, и если у Гаммера бываютъ уклоненія, то это происходитъ просто оттого, что онъ ошибся въ чтеніи арабскихъ буквъ. Такія ошибки не должны насъ удивлять, такъ какъ Гаммеръ не зналъ джагатайскаго языка. Напрасно И. Н. Березинъ старается измѣнить текстъ; за исключеніемъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ намъ словъ содержаніе ярлыка вполнѣ ясно. Я здѣсь печатаю текстъ уйгурскими буквами, какъ онъ находится въ оригиналѣ, только съ тою оговоркою, что я правильно ставлю діакритическія точки, которыя въ уйгурскихъ рукописяхъ часто ставятся неправильно, обозначаю всегда ە и ھە въ первомъ слогѣ и исправляю нѣкоторыя явныя описки.

• ראה זה — מראה לא נשמע — זה שם
לא אשמע מזמור שכזה ע"י כל רבי —
כל — אה — אה — אין אף אחד שהוא
אחד — אין כמוהו בכל — זה כתוב ב
השמים ובארץ ובים ובכל אשר בהם
אחד הוא כתוב שם לא שמע ישראל
שמיים זה — זה כל אחד מכל — שמע
ישראל — זה כל אחד ואחד מכל
אחד — אמת אין שני אמיתי אלא
אחד לא אחד שני שכשכתב אחד
אמיתי שכתוב אחד הוא אלהינו
אלהינו זה — זה אחד שהוא אחד
לא יצא ולא יבא ולא יהיה אחד
שמיים אחד — אין שני אמיתי
אלא אחד אחד שכתוב אחד הוא
אלהינו אחד הוא אלהינו אחד
הוא אלהינו אחד הוא אלהינו
אחד הוא אלהינו אחד הוא אלהינו
אחד הוא אלהינו אחד הוא אלהינו
אחד

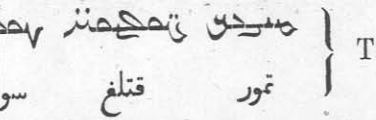
ПЕРЕВОДЪ.

Я, Темир-Кутлугъ, говорю:

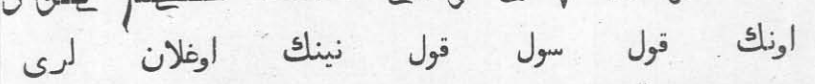
Огланамъ праваго и лѣваго крыла, безчисленнымъ добрымъ начальникамъ: тысячнымъ, сотскимъ и десятникамъ, казіямъ и муфтіямъ вну-

треннихъ городовъ, ихъ шайхамъ и суфіямъ, писцамъ палатъ, сборщикамъ и таможникамъ, разъѣзжимъ и дорожникамъ, бекавуламъ и туткавуламъ, почтовымъ и станціоннымъ, сокольникамъ, барсникамъ, ладейщикамъ, мостовщикамъ и базарнымъ надзирателямъ. Такъ какъ предки Мехмета, владѣющаго этимъ ярлыкомъ, жили со временъ прежняго, уже умершаго, Саін-Хана одинъ послѣ другаго на правахъ истиннаго тарханства, основаннаго на ярлыкѣ, а отца его, Хаджи Баірам Ходжу, пожаловалъ Ханъ, нашъ старшій братъ, и такъ какъ онъ (Мехметъ) просилъ насъ объявить объ утвержденіи его тарханомъ, то мы принимаемъ благосклонно просьбу пожалованнаго нами Мехмета и объявляемъ ему быть тарханомъ. Отнынѣ впредь сыновья этого Мехмета, старшій, Хаджи Мехметъ, и Махмудъ изъ деревни и изъ извѣстной крѣпости Индирчи, находящейся въ окрестностяхъ города, называемаго Судакомъ, въ области Крыма и Кыркъ-ера, въ которой съ давнихъ временъ были многочисленные тарханы, пусть будутъ, какъ это требуется законнымъ обязательствомъ, вмѣстѣ съ землями и водами своими вольными тарханами. Ихъ землямъ и водамъ, виноградникамъ и садамъ, банямъ и мельницамъ, владѣемымъ мѣстамъ, свободнымъ мѣстамъ, которыя имъ остались отъ прежнихъ временъ, ихъ деревнямъ, ихъ земледѣльцамъ и паевщикамъ, кто бы ни былъ да не причиняетъ насилія, беззаконнымъ образомъ да не отнимаетъ у нихъ ихъ имущества. Повинность съ виноградниковъ, ... амбарныя пошлины, плату за гумно, ясакъ съ арыковъ, собираемый съ подданныхъ по раскладкѣ, и подать и расходы, называемые каланомъ, да не взимаютъ; если они пріѣдутъ въ Крымъ и въ Каффу или опять выѣдутъ, и если они тамъ что бы ни было купятъ или продадутъ, да не берутъ съ нихъ ни (гербовыхъ) пошлинъ ни вѣсовыхъ, не требуютъ съ нихъ ни дорожной платы, должной отъ Тархановъ и служителей, ни платы въ караулы. Пусть со скота ихъ не берутъ подводъ, не назначаютъ постоя и не требуютъ съ нихъ ни пойла ни корма, да будутъ они свободны и защищены отъ всякого притѣсненія, поборовъ и чрезвычайныхъ налоговъ. Пусть живутъ они спокойно и въ тишинѣ, пусть возсылаютъ молитвы и благословенія въ ихъ священное время утромъ и вечеромъ за Насъ и Наше потомство. Для того, чтобы это было исполнено, данъ имъ этотъ ярлыкъ съ золотымъ знакомъ и красной печатью. По лѣтосчисленію въ восьмисотый годъ, въ годъ барса, въ шестой день мѣсяца Шабана, когда мы были въ Маджаваранѣ, на берегу Днѣпра, это написано.

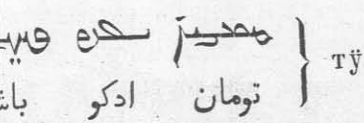
РАЗБОРЪ.

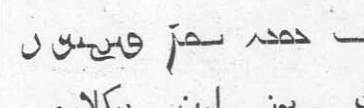
Тämір кутлуг сöзӱм «Я Темир-Кутлугъ говорю». Слово тämір — желѣзо, пишется въ джагатайскихъ книгахъ تمير или تيمور. — تيمور во всѣхъ нарѣчіяхъ выговаривается тämір. Въ Кудатку-Биликѣ всегда пишется تمور. Таранчи говорятъ тӧмӱр, волжскіе татары тімӱр. — Кутлуӌ «счастливый», форма джагатайская. Сравни кутлу въ ярлыкѣ Токтамыша.

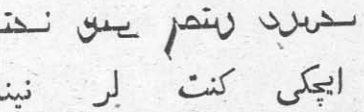
оӈ кол сол колның оӈланларыӈа «огланамъ праваго и лѣваго крыла». Оӈ «правый» сѣверотюркское слово. Окончаніе дат. пад. съ мѣстоим. ыӈа джагатайская форма, соотвѣтствующая западной ынга, южной ына.

тӱмän äткӱ башлыӈ «имѣющимъ десять тысячъ добрыхъ начальниковъ». Тӱмän должно быть здѣсь именемъ числительнымъ. Если бы это слово здѣсь означало «тюменъ» (волость), тогда стояло бы за нимъ ايدى. Äткӱ значитъ «хорошій» и есть уйгурское слово; ему соотвѣтствуютъ اذكو (Рбгз.), äігӱ (Ком.), äji (Осм.); башлыӈ значитъ «имѣющій начальника» (главу), какъ это доказываетъ подписанное باشليغ; если бы оно обозначало начальника, то было бы подписано باشليق (ср. дальше слово ترخان ليق).

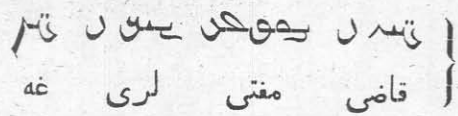

мің jӱз он бäкläрігä «тысячнымъ, сотскимъ и десятникамъ ихъ». Слово мің сѣв. тюркс.; бäк — уйгуро-джагатайское = бі въ запад. нарѣчіяхъ. Окончаніе ігä джагатайское.

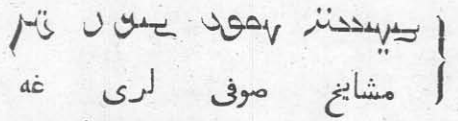

ічкі кäнтläрінің «внутреннихъ городовъ». Здѣсь арабская транскрипція не вполнѣ соотвѣтствуетъ уйгурскому тексту; вмѣсто дательнаго падежа ігä (въ подлинникѣ по ошибкѣ стоитъ دنن

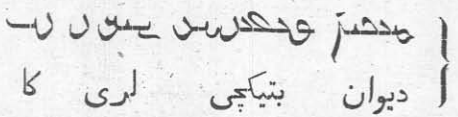
ыҕа) поставленъ родительн. нің безъ притяжательнаго окончанія. Это намъ ясно доказываетъ, что эти слова служатъ опредѣленіемъ слѣдующихъ за ними словъ «казіямъ и муфтіямъ». Ічкі «внутренній» уйгуро-джагатайское слово, точно такъ-же какъ кänт. Древнія западныя нарѣчія знаютъ только شهر.

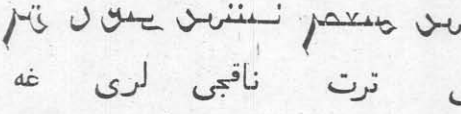
казі муфтиларыҕа «казіямъ и муфтіямъ».

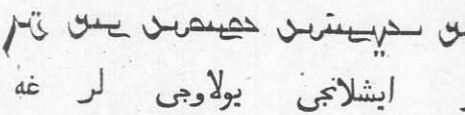
машајыхъ софыларыҕа «шайхамъ и суфіямъ ихъ».

діван бітікчіläрігä «ихъ писцамъ палатъ». Бітік «письмо, дѣловая бумага», отъ глагола біті «писать», собственно уйгурское слово. Оно перешло въ монгольскій языкъ въ формѣ . Слово біті прежде было распространено также между остальными тюрками; оно встрѣчается и въ команскомъ языкѣ.

тамҕачы тартнакчыларыҕа «сборщикамъ и таможникамъ ихъ». Тамҕа «печать» тюркское слово, отъ глагола tak (таҕ) «бить» = таҕма; переходъ ҕм въ мҕ (таҕма въ тамҕа), какъ јаҕмур (отъ јаҕ) въ јамҕыр. Въ нашемъ ярлыкѣ тамҕа имѣетъ еще значеніе пошлины (см. ниже борла тамҕасы «пошлина съ виноградниковъ»). Поэтому я здѣсь перевожу: сборщикъ. Тартнакчы происходитъ отъ тартнак (см. ниже) которое вѣроятно значитъ «таможенныя пошлины» отъ глаг. тартын «быть тянуту, взвѣшену».

јортар ішläнчі јолаучыларҕа «разъѣзжимъ и дорожникамъ». Халфинъ [1]) измѣняетъ

1) Fundgruben des Orients. VI, pg. 362.

первыя два слова въ jуртлар ішläнчі и переводитъ director vectigalis. То-же самое дѣлаетъ и И. Н. Березинъ, который переводитъ «архитекторамъ и дорожникамъ». Вамбери[1]) пишетъ также jуртлар, но переводитъ всѣ три слова черезъ Wegeaufseher. Такъ какъ и уйгурскій текстъ и арабская транскрипція одинаково пишутъ jортар, то мы не имѣемъ права измѣнить этого слова. Я принимаю это слово за причастіе отъ глагола jорт «бѣгать, ѣхать», jортар ішläнчі можетъ означать человѣка дѣловаго во время разъѣздовъ; я перевожу просто «разъѣзжій»; этотъ чиновникъ, можетъ быть, былъ въ родѣ нашихъ чиновниковъ особыхъ порученій, инспекторовъ, ревизоровъ. Второе слово jолаучы значитъ «странствующій по дорогамъ». Я пишу jолаучы, потому что это слово еще теперь въ общемъ употребленіи и потому что арабская транскрипція يولاوجى требуетъ такого чтенія. Въ уйгурскомъ текстѣ гласныя втораго слога писаны неясно, но тамъ стоитъ, кажется, ﺣ (уа). Форма يولاراچى приведенная И. Н. Березинымъ, ни на чемъ не основана и глаголъ يولارامق, отъ котораго онъ это слово производитъ, мнѣ не извѣстенъ.

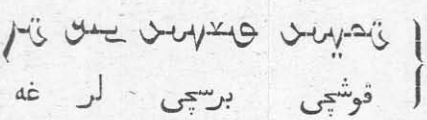
بوكاؤل توتقاؤل لر غه } bögäÿl tutkaulларҕа «бека-

вуламъ и туткавуламъ». Бökäÿl въ Codex Com. передается bogaul и переводится черезъ placerius (Du Cange: scriba, tabellio). И. Н. Березинъ приводитъ выписки изъ Исторіи Золотой Орды Гаммера[2]), который признаетъ bökäÿl-а за чиновника двухъ вѣдомствъ—придворнаго, гдѣ онъ исполняетъ должность стольника и военнаго, гдѣ онъ заправляетъ раздачею войску жалованья. Слово туткаул Ярцовъ и И. Н. Березинъ переводятъ «заставщикъ» и производятъ его отъ тутка (ручка); Халфинъ[3]) сравниваетъ туткаул съ аул туткасы = pagano more stabilitus, firmator, conjugator; Гаммеръ кромѣ того говоритъ въ примѣчаніи, что проѣзжій черезъ Казань мулла объяснилъ г. Ярцову, что туткаул значитъ «казначей (Zahlmeister)». Такъ какъ bökäÿl и туткаул здѣсь приведены вмѣстѣ, то И. Н. Березинъ предполагаетъ, что, можетъ быть, оба слова означаютъ «оцѣнщиковъ», при чемъ одно означало бы оцѣнщика по гражданскому вѣдомству, а другое — по военному.

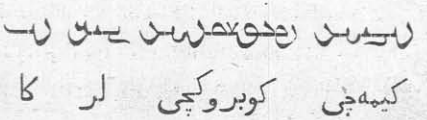
يامچى سوسونچى لر } jамчы сусунчылар «почтовымъ и

1) Uigurische Sprachmonumente. pg. 172, 173.
2) Hammer, Geschichte der goldenen Horde 473.
3) Fundgruben des Orients. VI, pg. 360, 362.

станціоннымъ». Jамчы навѣрно означаетъ смотрителей почтовыхъ дорогъ jam jолы. — Сусунчы въ арабской транскрипціи въ началѣ пишется черезъ ﺳ, почему я не считаю себя въ правѣ измѣнить его въ шусун (какъ это дѣлаетъ И. Н. Березинъ) только потому, что въ монгольскомъ языкѣ встрѣчается ration, portion de vivres distribuée par jour (Kowalewski Lexicon T. II, pg. 1543) и въ манджурскомъ шусу Lebensmittel (Gabelentz.). Слово сусун очень употребительное татарское слово и собственно значитъ «питье» (отъ су «вода»), а потомъ и кушаніе и питье, предлагаемое усталому гостю. Поэтому сусунчу есть вѣроятно должность станціоннаго смотрителя, имѣющаго обязанность кормить разъѣзжающихъ чиновниковъ.

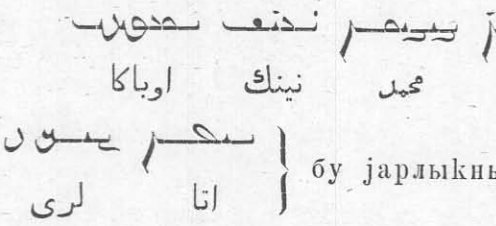
кушчы барсчыларҕа «сокольникамъ и барсникамъ». Слова эти не требуютъ объясненія.

кämäчi köбрӱкчiläргä «ладейщикамъ и мостовщикамъ». Эти слова здѣсь, конечно, означаютъ чиновниковъ, завѣдывающихъ лодками и мостами.

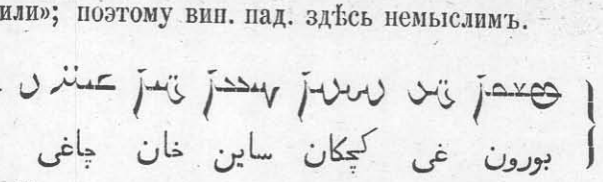

базарда турҕанларга «блюстителямъ порядка на базарѣ».

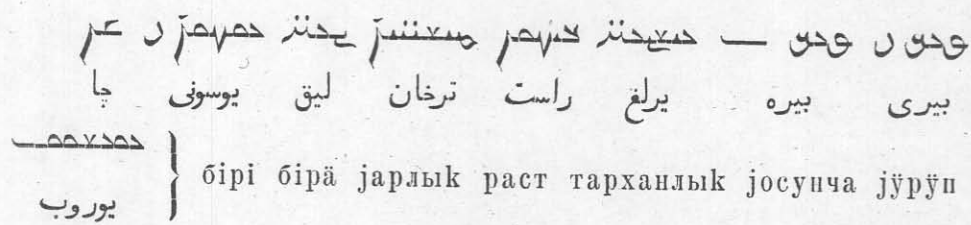

бу jарлыкны тута турҕан Мämäтнiң öбäгä аталары(ны). «Предки Мämäта, предъявителя сего ярлыка». Öбäгä аталары значитъ «предки». Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ я встрѣтилъ öбöҕö въ значеніи «прадѣдъ», въ телеутскомъ öбöккö въ томъ-же значеніи. Въ алтайскомъ нарѣчіи öбöҕöн значитъ просто «старикъ». Слово это повидимому взято изъ монгольскаго. Тута турҕан «который держитъ» т. е. предъявитель (сего ярлыка). Мämäт только здѣсь встрѣчается въ формѣ ﻣﺎﻣﺎﺕ, дальше пишутъ его mäхмäт ﻣﺎﺣﻤﺎﺕ. Окончаніе нi (вин. пад.) здѣсь прибавлено

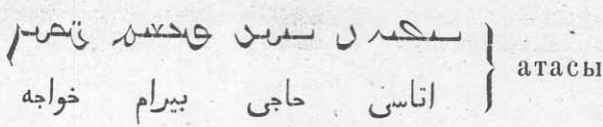
въ подлинникѣ по ошибкѣ. Öбäгä аталары здѣсь подлежащее къ глаголу jўрўп «жили»; поэтому вин. пад. здѣсь немыслимъ.

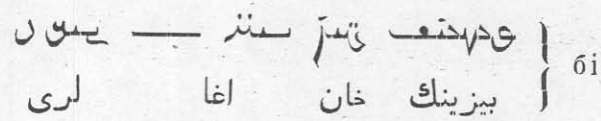
буруңғы кäчкäн Саін Хан чағыдын «со временъ прежняго, умершаго Саін Хана». Кäчкäн значитъ собственно «прошедшій мимо, прожившій до конца» т. е. умершій, и употребляется въ послѣднемъ значеніи уже въ Кудатку-Биликѣ.

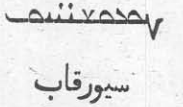
бірі бірä jарлык раст тарханлык jосунча jўрўп «жили одинъ послѣ другаго на правахъ истиннаго тарханства съ ярлыками». Бірі бірä писано такъ въ обоихъ текстахъ; обыкновенно говорятъ бірі бірі или бір бірі = каждый. Jарлык раст тарханлык вмѣсто: jарлык-была раст кылған тарханлык — тарханство, утвержденное дипломомъ т. е. настоящее, законное тарханство. Jосунча см. ярлыкъ Токтамыша.

атасы Хаңі Баірам Хоңа «отца его, Хаджи Байрамъ-Ходжу».

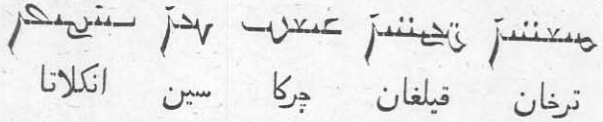

бізің хан ағаларымыз «нашъ ханскій братъ». Форма бізің рѣдко встрѣчается въ джагатайскомъ языкѣ, гдѣ обыкновенно употребляется біз-нің, между тѣмъ какъ бізің форма, употребительная въ западныхъ и южныхъ нарѣчіяхъ.

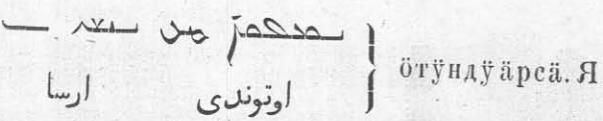

сojурkап «пожаловалъ». Сojурға въ Кудатку-Биликѣ означаетъ «радовать»; въ уйгурско-китайскомъ словарѣ оно переводится 賞賜 «награждать», въ команскомъ языкѣ оно значитъ «любить», въ джагатайскомъ سیورغامق «жаловать». Производство этого глагола не ясно; онъ происходитъ или отъ глагола сäw, сўj «любить» съ прибавленіемъ при-

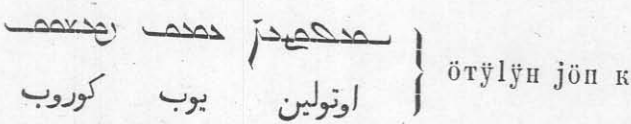
ставки -рка [ср. Лит. јапсырка (јапсы) «радоваться», санарка (сана) «быть задумчивымъ», кӯнӯркä (кӯн) «быть ревностнымъ»] или отъ сыі «подарокъ, честь», суб (Уйг.) «блескъ, честь». [ср. ачырка (отъ ач голодный) «быть очень голоднымъ», кӯчӯркö (кӯч сила) «вѣрить своей силѣ», пајырка (паі богатый) «притворяться богачемъ»]. Послѣднее производство вѣрнѣе, такъ какъ сыі (сӯ) содержитъ гуттуральный гласный, а сӯј (сäw) палатальный.

тархан кылҕан ҷäргäсін аҷлата «объявляя, что онъ произведенъ въ тарханы». Собственно «объявляя порядокъ, какъ онъ былъ сдѣланъ тарханомъ». Здѣсь ҷäргä является въ монгольской формѣ, какъ вообще въ джагатайскомъ языкѣ. См. ярлыкъ Токтамыша, гдѣ употреблена тюркская форма јäргä. Фраза эта вполнѣ соотвѣтствуетъ фразѣ «улук орунҕа олтурҕан јäргäсін аҷлату» въ ярлыкѣ Токтамыша.

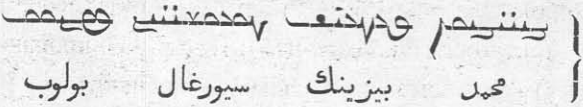

ötӯндӯ äрсä. Я здѣсь измѣнилъ текстъ; въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ ötӯрдӯ или отурду, въ транскрипціи арабской ötӯндӯрдӯ, изъ чего слѣдуетъ, что здѣсь навѣрно скрывается ошибка. По моему мнѣнію слѣдуетъ читать ötӯндӯ, такъ какъ ötӯндӯрдӯ значило бы «заставилъ просить» и могло бы только относиться къ старшему брату Хана. Но слѣдующая фраза показываетъ ясно, что просьба обращена къ Темир-Кутлугу. Поэтому мы должны читать здѣсь ötӯндӯ. Ötӯн есть возвратная форма глагола öt «проходить» и значеніе его собственно «обращаться къ старшимъ», потомъ «говорить старшему, доложить» и наконецъ «просить». Всѣ предъидущіе глаголы въ дѣепричастіи на *n* поставлены очевидно въ замѣну такой же формы какъ «ötӯндӯ äрсä». Поэтому слѣдуетъ перевести «такъ какъ предки его жили какъ тарханы (јӯрдӯ äрсä) и такъ какъ отца его пожаловалъ мой братъ (сојурҕады äрсä) и такъ какъ онъ меня просилъ (ötӯндӯ äрсä) объявить его тарханомъ, то мы и т. д.»

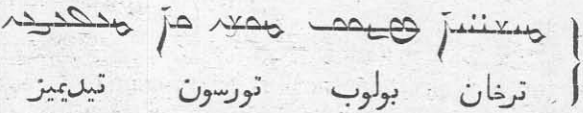

ötӯlӯн јöп көрӯп «мы одобрили его просьбу». Ötӯl значитъ здѣсь «просьба». Въ Кудатку-Биликѣ я встрѣчалъ это слово въ значеніи «проситель». Јöп въ значеніи «подходя-

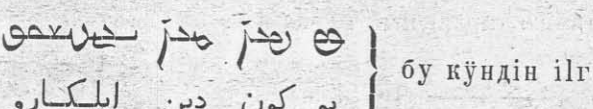
щій» я встрѣчалъ только въ алтайскихъ и абаканскихъ нарѣчіяхъ. Въ команскомъ я нашелъ еще глаголъ jöпсў «согласиться» какъ здѣсь jöп кörўп.

Мäхмät бізің сojурғал болуп «а такъ какъ Мäхмäтъ нами излюбленъ». Сojурғал очевидно равно джагатайскому cäwiklik (сўjўклўк) или уйгурскому cäwäp.

тархан болуп турсун тäдіміз «то мы сказали: пусть будетъ онъ тарханомъ». Я удивляюсь, что И. Н. Березину форма тäдіміз вмѣсто тäдік кажется странной; она употребляется почти во всѣхъ нарѣчіяхъ на равнѣ съ формою тäдік. Эта форма, по моему мнѣнію, новообразованіе (Neubildung), составленное по аналогіи съ формами остальныхъ лицъ кälді-м, кälді-ң, кälді, кälді-ңіз, кälді-läр и вошедшее въ употребленіе, потому что форма кälдік оказалась малопонятной въ своемъ производствѣ. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ форма на -діміз (дібіз) употребляется только нѣкоторыми лицами, въ другихъ она успѣла уже почти вытѣснить старую форму, какъ напр. въ нѣкоторыхъ сибирскихъ нарѣчіяхъ. Я не раздѣляю мнѣнія Бётлингка [1]), что окончаніе перваго лица множественнаго числа, дык, дік, стоитъ въ нѣкоторой связи съ именемъ отглагольнымъ на دك دق. Послѣднее очень древнее и встрѣчается уже въ Кудатку-Биликѣ и изъ уйгурскаго перешло и въ джагатайскую письменность. Но западная и средне-азіатская отрасли тюркскихъ нарѣчій не знаютъ вовсе этого отглагольнаго имени; не смотря на это вездѣ встрѣчается вышеупомянутая форма прошедшаго времени на дык и дік. Здѣсь не мѣсто подробно излагать мое мнѣніе о происхожденіи окончанія прошедшаго времени: я хотѣлъ только указать на то, что употребленіе формы тäдіміз въ ярлыкѣ не дозволяетъ намъ дѣлать какихъ либо заключеній о древности глагольныхъ формъ.

бу кўндін ilгäрў «съ сегодняшняго дня впредь». Странно здѣсь употребленіе ilгäрў. Слово это происходитъ

1) Bulletin de la Classe Historico-Philologique. T. V, 348.

отъ ilik, первый, и исключительно употребляется въ значеніи «прежде, раньше», такъ что собственно слѣдовало бы перевести: раньше нынѣшняго дня. Но содержаніе этого мѣста ярлыка исключаетъ возможность такого перевода[1]). Вмѣсто ilgärȳ слѣдовало бы здѣсь ожидать برو (بورو или بورو) тѣмъ болѣе, что четырьмя строчками дальше мы видимъ это слово въ этомъ именно значеніи (ср. бурунҕу замандын бäрȳ).

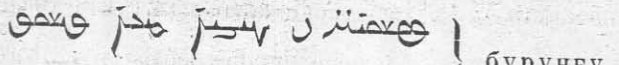

Кырым bilä Кырk-järnің тӱмänidä «въ тюменѣ Крыма и Кыркъ-ера». Тюменъ, собственно десять тысячъ, означаетъ здѣсь дистриктъ, волость. Къ примѣчаніямъ И. Н. Березина о «Кырk-jär» я долженъ прибавить, что въ старыхъ караимскихъ актахъ Чуфутъ-Кале прямо называется Кырk-jär (сорокъ мѣстъ).

} sudak атлыҕ

käntnің ҷäварында «въ окрестностяхъ города по имени Судакъ». Атлыҕ ср. атлы въ ярлыкѣ Токтамыша. Сначала я читалъ عصدنكر = чäвріндä и думалъ это произвести отъ тюркскаго глагола, но бар. В. Р. Розенъ обратилъ мое вниманіе на совершенно правильную орѳографію арабскаго слова جوار «сосѣдство». Едва замѣтный зубчикъ между ص и ر подтверждаетъ это чтеніе, принятое впрочемъ и И. Н. Березинымъ.

} бурунҕу замандын бäрȳ «съ прежнихъ временъ». Ср. выше ilgärȳ.

} мӱтääддід тархан болҕан. Въ уйгурскомъ текстѣ здѣсь написано مѵтädir, въ арабской транскрипціи не ясно видно, стоитъ ли на концѣ د или ر. Смыслъ здѣсь требуетъ

---

1) [Ilgärȳ встрѣчается въ той-же самой фразѣ и въ тарханномъ ярлыкѣ Токтамыша, пожалованномъ Бекъ-Хаджію. См. И. Н. Березина Тарханные ярлыки и пр., стр. 14, строка 1. В. Розенъ].

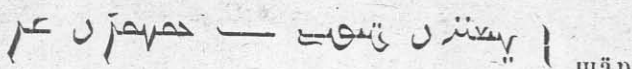
мўтääддід, какъ и читалъ вѣрно Гаммеръ. И. Н. Березинъ читалъ متعاتر, а Вамбери معتبر; противъ послѣдняго чтенія говоритъ арабская транскрипція. Я поэтому перевожу: «гдѣ были многочисленные тарханы». Это выраженіе есть аттрибутъ слѣдующаго слова «Индинчи».

سلاسی بیله مشهور بولغان قلاسی دین — ایندیرچی سلاسی بیله مشهور بولغان سلاسیدین

Iндірчі саласы білä мäшһур болҕан каласыдын. Эти слова совершенно не поняты нашими предшественниками. Гаммеръ читаетъ, по ошибочной арабской транскрипціи, ایندیرچی سلاسی بیله مشهور بولغان سلاسیدین и переводитъ des Dorfes. Вамбери читаетъ вмѣсто сала два раза кала и переводитъ in der berühmten Festung Indirtschi. И. Н. Березинъ обратилъ вниманіе на то, что въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ Iндінчі и принимаетъ это слово за технической терминъ какой-то привиллегіи и «кала» въ значеніи «привиллегіи» отъ глагола قالق «оставаться» и переводитъ «изъ извѣстной привиллегіи съ привиллегіей Ундинчи». В. Д. Смирновъ [1]) справедливо считаетъ толкованіе И. Н. Березина невѣрнымъ и замѣчаетъ, что Индинчи навѣрно означаетъ собственное имя мѣстности, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ слово قلعه‌سی. Такъ какъ онъ не находитъ названія такой мѣстности, то онъ думаетъ, что слѣдуетъ читать Узунджу. Цѣлая часть южнобережнаго горнаго кряжа называется «Узунджуской Яйлой». Въ словѣ مشهور г. Смирновъ видитъ собственное имя, и предлагаетъ читать Мысхоръ (деревня около Ялты). Къ этому побудило его то обстоятельство, что: بیله встрѣчается здѣсь въ такомъ же положеніи между Узунчу и Мысхоромъ, какъ выше между Кырым и Кырк-jäр. Выраженіе مشهور بیله въ значеніи: «называемый» показало бы, по мнѣнію г. С., стремленіе автора къ стилистическому разнообразію, такъ какъ онъ въ этомъ-же значеніи употребляетъ مسمّا и اتلیغ; кромѣ того мäшһур употребляется въ этомъ значеніи всегда съ دیمکله и نامیله. Г. Смирновъ совершенно вѣрно понялъ, что два раза ставить кала къ одному имени—невозможно. А дѣло приметъ совершенно другой оборотъ, если мы одинъ разъ прочтемъ сала а другой разъ кала (въ арабскомъ текстѣ ошибочно написано въ обоихъ случаяхъ сала). Сала есть очень употребительное въ западныхъ нарѣчіяхъ слово и значитъ «деревня, селеніе». На Волгѣ теперь еіце различаютъ сала «деревня» и «кала» городъ. Первое слово извѣстно въ этомъ значеніи и литовскимъ караимамъ. Въ Крыму этого слова теперь не знаютъ, но цѣлый рядъ именъ селеній: Фоцсала, Улусала,

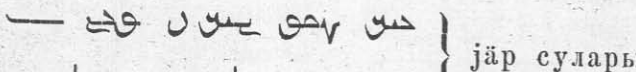
1) Крымское Ханство 168.

Янгасала, Біасала, доказываетъ, что прежде въ Крыму употребляли это слово. По моему мнѣнію кочующіе въ сосѣдствѣ осѣдлыхъ русскихъ половцы приняли какъ техническій терминъ русское слово «село» въ формѣ сала. Что касается до названія деревни, то въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ Індінчі, въ арабской транскрипціи Індірчі; существуетъ ли эта деревня или нѣтъ, не знаю. Читать Узунцу невозможно, а предполагать ошибку въ обоихъ текстахъ мнѣ кажется невозможнымъ. Вышеупомянутое выраженіе Індірчі саласы білä mäшhур болҕан каласыдын можно перевести: «изъ деревни Индирчи и извѣстнаго замка ея». Но можетъ быть допущенъ и другой переводъ: «изъ Индирчинской крѣпости, которая извѣстна своей деревней», или, если мы первый разъ прочтемъ кала и второй разъ сала: «изъ деревни Индирчи, извѣстной своей крѣпостью». Я думаю, что переводы эти совершенно подходятъ къ общему содержанію ярлыка. Такъ какъ приставка дин принадлежитъ послѣднему слову каласы (саласы), то оно означаетъ родину Мехмета и потому невозможно предположить, что въ текстѣ здѣсь названы были двѣ мѣстности. Что касается до слова mäшhур, то въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ مشهور т. е. подъ ش стоитъ ه; это значитъ, что эту букву слѣдуетъ читать ه; въ арабской-же транскрипціи ясно написано مشهور, что устраняетъ возможность читать это слово иначе. Слѣдуетъ еще замѣтить, что коньектура г. Смирнова потому невозможна, что послѣ слова مشهور находится слово بولغان, которое можетъ ставиться только между им. прилаг. и каласы и никакъ не можетъ стоять между собственнымъ именемъ и кала + сы.

шäр'і кабала josунча

«по обычаю законнаго обязательства». Josунча; см. это слово въ ярлыкѣ Токтамыша.

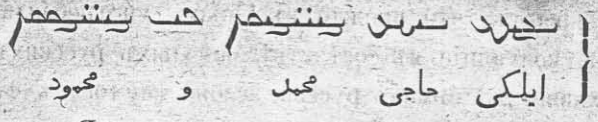
jäр сулары білä «вмѣстѣ съ

ихъ землями и водами». Jäр су (вода и земля) = владѣніе, помѣстье.

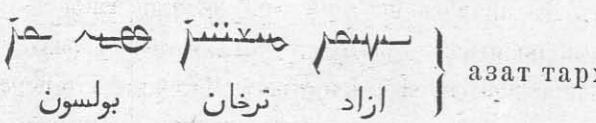

mäхмätнің оҕланлары

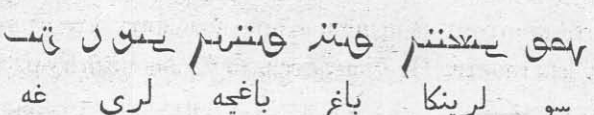
можетъ здѣсь только значить: «сыновья Mäхмäта». Употребленіе оҕлан «мальчикъ» вмѣсто обычнаго оҕул «сынъ» указываетъ на то, что сыновья его еще не были совершеннолѣтними.

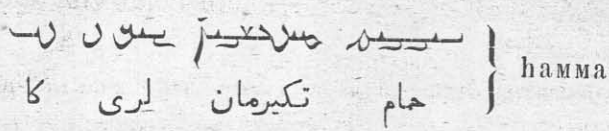
ilkі ḥaǫі Mäxmät vä Махмут. Я не думаю; чтобы ilkі принадлежало къ имени ḥaǫі Махмут, а перевожу «старшій». Ilік ilік значитъ «прежній, первый», ilkі оǯул то-же самое что̀ тунгуч «перворожденный». Въ ярлыкѣ въ обоихъ текстахъ стоитъ послѣ Махмут еще окончаніе винительнаго падежа ні. Я считаю это ошибочнымъ, какъ выше. Слѣдующее потомъ азат тархан болсун никакъ не вяжется съ винительнымъ падежемъ.

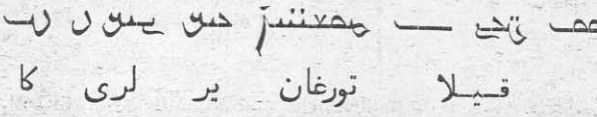
azat тархан болсун «пусть будутъ свободными тарханами».

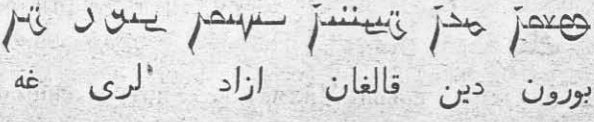
буларнын̧ jäp сӯларыǧа баǧ бакчаларыǧа «ихъ владѣніямъ, виноградникамъ и садамъ». Замѣчательно suläpінгä, которое и въ арабской транскрипціи написано لرینکا. Я объясняю себѣ эту неправильность или тѣмъ, что läpінгä написано на новой строчкѣ, и что писецъ думалъ, что написалъ только jäp, а не jäp su, или тѣмъ, что говорилось jäpsӯ т. е. что образовалось сложное слово, въ которомъ послѣдовало уподобленіе гласныхъ.

ḥammam täгірмänläpігä «ихъ банямъ и мельницамъ».

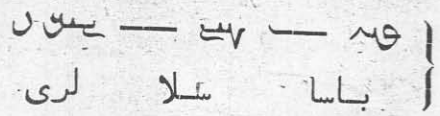

täсärrӯф kыла турǧан jäpläpігä «мѣстамъ, которыми они владѣютъ».

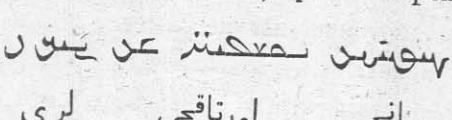
бурундын kалǧан азатларыǧа «всему, что имъ отъ прежнихъ временъ осталось свободнымъ (отъ подати)». Я понимаю здѣсь подъ словомъ azat «свободный» такое

владѣніе, которое считалось принадлежащимъ тархану и по этому было свободнымъ (азат) отъ платежа. Гаммеръ переводитъ Befreiten, а И. Н. Березинъ «отпущеннымъ». Эти слова относились бы къ лицамъ. Трудно себѣ представить, чтобы при перечнѣ имущества здѣсь говорилось о лицахъ. Кромѣ того, немыслимо, чтобы въ льготахъ тархана участвовали тѣ лица, которыя были отпущены прежде изданія ярлыка.

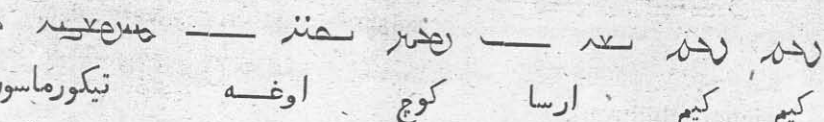

баса салаларыҕа «и всѣмъ ихъ деревнямъ». Слово сала неизвѣстно было прежнимъ толкователямъ и поэтому объяснялось ими невѣрно.

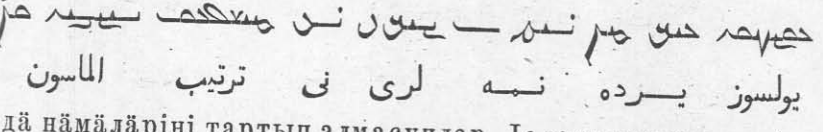
Перечисливъ здѣсь все недвижимое имущество, пользующееся освобожденіемъ отъ платежа податей, ярлыкъ переходитъ къ лицамъ.

сабанчы ортакчыларыҕа «и всѣмъ сельскимъ обществамъ ихъ» т. е. живущимъ на вышеупомянутыхъ земляхъ.

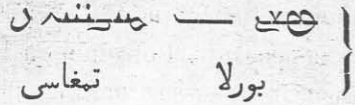

кім кім ärсä кӱч оҕа тägірмäсӱн «пусть никто ихъ не обижаетъ». Ärсä уйгурское слово, вошедшее въ джагатайскій языкъ. Оҕа очень интересная форма, не употребляющаяся ни въ уйгурской, ни въ джагатайской письменности, ни въ западныхъ нарѣчіяхъ. Это форма ногайская, и по моему мнѣнію указываетъ на происхожденіе лица, писавшаго ярлыкъ.

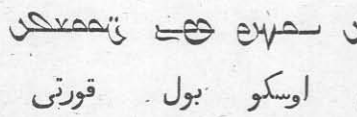

jолсуз järдä нämäläріні тартып алмасунлар. Jолсуз не значитъ здѣсь «безъ дороги», а употреблено въ переносномъ смыслѣ «безъ причины, несправедливымъ образомъ» такъ какъ jär = «мѣсто и случай»; по этому слѣдуетъ перевести: «пусть отъ нихъ не отнимаютъ имущества несправедливымъ образомъ». И. Н. Березинъ здѣсь читаетъ ілмäсӱн, но по моему ясно написано алмасун.

Теперь слѣдуетъ перечисленіе податей, отъ которыхъ тарханы освобождены.

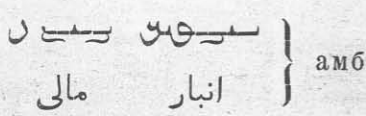

борла тамҕасы «пошлины съ виноградниковъ». Невѣрно истолковано нашими предшественниками. Борла значитъ виноградникъ; сравн. бор (Уйг.) вино, борла вінасы (Лит.-Караим.) виноградное вино. Въ переводѣ Библіи крымскихъ караимовъ בורלא виноградникъ. Codex Comanicus p. 89 bag ul borla = vinea.

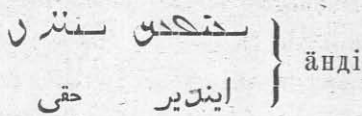

ін кінчі ўскў бол корты.

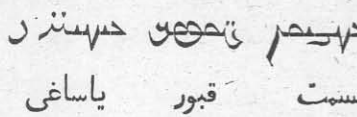
Для меня это выраженіе совершенно непонятно, но такъ какъ раньше уже начато перечисленіе разныхъ повинностей, и перечень ихъ потомъ продолжается, то я убѣжденъ, что и здѣсь обозначена повинность или вѣрнѣе двѣ повинности: 1) اين كينچى т. е. كينچ, который взимается съ اين. 2) اوسكو بول قورتى т. е. قورت, который взимается съ اوسكو بول или بول قورتى, которое взимается съ اوسكو; для опредѣленія этихъ повинностей нѣтъ данныхъ. Коньектуры Вамбе́ри и И. Н. Березина ни на чемъ не основаны.

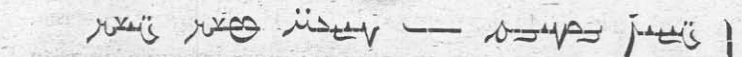
амбар малы т. е. «амбарныя пошлины» (Speichergebühren).

ändір hakы «плата съ гумна». Ändір значитъ еще теперь въ Крыму «гумно».

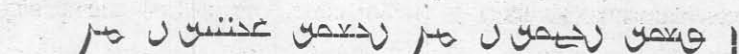
табанлык кысмат кубур jасаҕы. Табан «подошва», табанлык «что относится къ подошвѣ». Въ ярлыкѣ Токтамыша отъ 794 года въ строкѣ 9 употреблено слово تابانليغ въ значеніи «подданный, крѣпостной». Кысмат встрѣчается въ томъ же ярлыкѣ во фразѣ: تومان ساليغين قسمتين سالغانلار «тѣ, которые опредѣляютъ раскладку и раздѣлъ въ тюменѣ». Кубур, по увѣренію одного Сарта, называются въ Самаркандѣ еще теперь трубы, соединяющія арыки. Поэтому я перевожу: «ясакъ съ арыковъ, собираемый съ подданныхъ по раскладкѣ», но я не ручаюсь за вѣрность этого перевода.

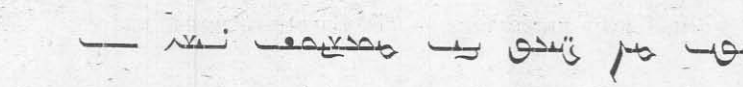
калан мӱсämmä салык, борч, харч «оброкъ, подать и расходъ называемые Каланомъ».

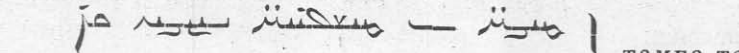
алмасунлар «пусть не взимаютъ».

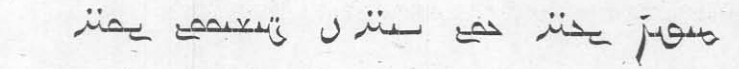
барур kилiрiдä kiрip чыkарыда «если онъ ѣдетъ и пріѣдетъ и въѣдетъ и выѣдетъ».

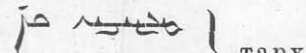

Кырым-да Käфädä kajума тӱрlӱk нärсä алырыда сатарыда «если онъ въ Крыму или въ Ѳеодосіи какія бы ни было вещи покупаетъ или продаетъ».

тамɣа тартnak алмасун! «пусть не требуютъ съ него ни (гербовыхъ) пошлинъ ни вѣсовыхъ». Тамɣа вѣроятно гербовыя пошлины, а тартnak отъ глагола тарт «вѣшать», пошлина за вѣшаніе на базарѣ.

тарханлык табанлык jол hакы карауллук тiлämäсӱнläр «пусть не требуютъ ни дорожной платы, должной отъ тархановъ или служителей, ни платы въ караулы». Гаммеръ и Вамбе́ри перечисляютъ здѣсь повинности: 1) табанлык (бостанлык),

2) тарханлык, 3) jол hакы, 4) карауллук. И. Н. Березинъ говоритъ, что эту фразу можно переводить съ натяжкою: «тарханскихъ подданныхъ въ караулъ на дорогу не требовать». Дѣйствительно этотъ переводъ натяжка; слова jол hакы намъ ясно доказываютъ, что дѣло здѣсь идетъ о денежномъ сборѣ, а не о натуральныхъ повинностяхъ, которыя перечисляются впослѣдствіи. По моему мнѣнію смыслъ здѣсь ясный: тарханлык табанлык jол hакы = тарханлыкның табанлыкның jол hакы. Вѣроятно дорожныя пошлины взимались отъ тархановъ и отъ ихъ подданныхъ въ различныхъ размѣрахъ, какъ и требовалась отъ всѣхъ плата въ караулы, мимо которыхъ они проходили. Послѣ перечисленія всѣхъ предъидущихъ податей нельзя предполагать, чтобы взималась кромѣ нихъ еще какая-то общая подать тарханская. Бостанлык, упомянутое у Гаммера, просто невѣрное чтеніе слова تبانليق. Переводъ И. Н. Березина: «для тарханской горной дороги да не требуютъ карауловъ» — болѣе чѣмъ натяжка.

توار قرا لارين اولاق توتماسون — صيغر صيغر

tywap караларын улак(ка) тутмасун «отъ скота ихъ пусть не берутъ подводы». Съ этой фразы начинается перечисленіе натуральныхъ повинностей. И. Н. Березинъ совершенно правильно передаетъ улак черезъ: «подводы»; оно еще теперь вездѣ употребляется въ этомъ значеніи. Улак слово Уйг.-Джагатайское = улау (Кир.), өлөу (Каз.), унā (Лит.). Вамбери повидимому не зналъ этого значенія; онъ поэтому переводитъ улак черезъ Reitthier, другое значеніе этого слова, употребляемое въ средней Азіи. Кара значитъ «скотъ» какъ и тувар (я считаю уйгурскую форму тавар за ошибку), но кара здѣсь не прилагательное (черный, простой), какъ полагаетъ И. Н. Березинъ. Такъ уже въ Рбгз. стран. 1, строка 2 говорится وبيلقى قارا يارلقادى «но лошадей и скота онъ не сотворилъ», и въ Кудатку-Биликѣ صيغر часто употребляется въ этомъ же значеніи.

قوناق توشول توشورماسون لر — يڭشنڭ صيڭيڭ صيڭيڭ

конак тӱшӱл тӱшӱрмäсӱн «пусть постоя не ставятъ». Конак тӱшӱл здѣсь значитъ «постой». Конак «ночлегъ» происходитъ отъ глагола кон «ночевать» (не قونا какъ думаетъ И. Н. Березинъ). Тӱшӱл отъ глагола тӱш «слѣзать съ лошади, остановиться у кого нибудь». Сравн. өтӱл и сојурҕал этого же ярлыка. Тӱшӱр «заставить кого нибудь остановиться».

سوسون علوفه تیلاماسون لر } сусун улуфа tiläмäсӱнläр «пусть не требуетъ ни пойла ни корма». Сусун можетъ быть значитъ «пища для людей», улуфа «кормъ для лошадей». Напрасно видитъ И. Н. Березинъ въ словѣ улуфа «поборъ деньгами»; здѣсь перечисляются повидимому натуральныя повинности.

قایو ما تورلوك زحمت و ماوی نت و
عوارضات لر دین ماسون و ممروس بولسون لر

käjума зäхмät вä mä'äвинät вä äваризатлардын масун вä mahрус болсунлар «да будутъ они сохранены и защищены отъ притѣсненія, поборовъ и чрезвычайныхъ налоговъ»; вмѣсто арабской транскрипціи ماسون слѣдуетъ читать مصون. Эту ошибку уже Вамбери и И. Н. Березинъ исправили; вмѣсто ماوی نت слѣдуетъ читать (1 معاونت (И. Н. Березинъ читаетъ مونت); вмѣсто زحمت Вамбери читаетъ ошибочно قامت.

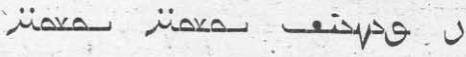
اینچ توروب } äнч туруп «живя спокойно». Äнч «спокойствіе» слово уйгурское, оно встрѣчается очень часто въ Кудатку-Биликѣ (ستر и ختر) и я удивляюсь, что Вамбери не прочиталъ этого слова вѣрно, имѣя предъ собою вѣрную транскрипцію Гаммера. Онъ напрасно перемѣнилъ его въ اوندا. Объясненія И. Н. Березина ни на чемъ не основаны; что можетъ быть общаго между äнч, ынанмак, он (?) правый, и оң (?) доброта.

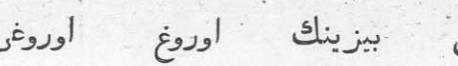
تینچ لیق بیله شام‌و صباح اوقات شریف لری ده

тынчлык bilä шам у сабах окаты шäріфläрідä «въ тишинѣ утромъ и вечеромъ въ священныя времена (т. е. времена молитвъ)».

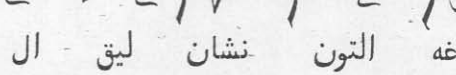

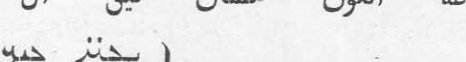
1) [Лучше всего было бы معونت, но такъ какъ въ уйгурск. транскрипціи мы имѣемъ мääвинät, то остается только допустить неправильное множ. ч. معاونة вм. обыкновеннаго معاون. В. Розенъ.]

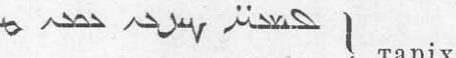

бізгä даҕы бізің уруҕ уруҕумызҕа дуҕа алкыш ätä турсун, дäп «за насъ и наше потомство пусть возсылаютъ молитвы и благословенія, говоря» ايتا и ايتا не могутъ быть иначе читаны какъ ätä (дѣлая). Напрасно думаетъ И. Н. Березинъ, что глаголъ ätmäk «дѣлать» въ древнемъ тюркскомъ языкѣ почти неизвѣстенъ; онъ встрѣчается очень часто въ Кудатку-Биликѣ.

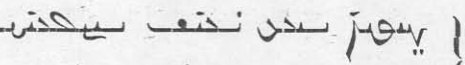

тута турурҕа алтун нышанлык ал тамҕалык jарлык бäрilді «для того, чтобы они предъявили (кому слѣдуетъ) имъ данъ ярлыкъ съ золотымъ знакомъ и красною печатью». Тутмак, какъ мы и выше изъяснили, значитъ здѣсь очевидно «предъявить». Переводъ И. Н. Березина: «для держанія» не понятенъ, а переводъ Вамбери dem Inhaber не вѣренъ; турурҕа заключаетъ въ себѣ указаніе на цѣль.

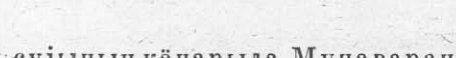

тарiх сäкіз jүздä барс jылы «по лѣтосчисленію въ 800 году, въ годъ барса».

ша'бан ajының алтынчы кӱнідä «въ шестой день мѣсяца Шабана».

Узу суjының кäнарыда Муҗаваранъ да äрӱрдä бітілді «когда мы стояли въ Муджаваранѣ, на берегу Днѣпра, это написано было».

Разсматривая лексическій и грамматическій матеріалъ языка ярлыка Токтамыша, мы находимъ между ста четырьмя словами ярлыка 43 слова обще-тюркскихъ (встрѣчающихся во всѣхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ), 24 слова сѣверо-тюркскихъ, 22 слова западно-тюркскихъ и 15 словъ уйгуро-джагатайскихъ. А изъ 54 грамматическихъ окончаній — 23 обще-тюркскихъ, 15 сѣверо-тюркскихъ, 12 западно-тюркскихъ и 4 уйгуро-джагатайскихъ.

Или въ процентномъ отношеніи словъ:

обще-тюркскихъ	41%
сѣверо-тюркскихъ	23
западно-тюркскихъ.	21
уйгуро-джагатайскихъ . . .	15

Грамматическихъ окончаній:

обще-тюркскихъ	41%
сѣверо-тюркскихъ	31
западно-тюркскихъ.	21
уйгуро-джагатайскихъ . . .	7

Такое процентное отношеніе матеріала языка ярлыка даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія заключенія: ярлыкъ Токтамыша писанъ западнымъ татариномъ, знавшимъ хорошо оффиціальный языкъ ханскихъ канцелярій, но тѣмъ не менѣе писавшимъ съ сохраненіемъ большей части особенностей роднаго своего говора. Вѣрность этого вывода намъ доказываетъ и общій оборотъ рѣчи въ ярлыкѣ и полное отсутствіе арабскихъ книжныхъ выраженій.

Матеріалы языка ярлыка Темиръ-Кутлуга представляютъ совершенно другую картину. Тамъ мы находимъ между 166 словами—50 словъ обще-тюркскихъ, 38 словъ сѣверо-тюркскихъ, 44 слова уйгуро-джагатайскихъ, 13 словъ западно-тюркскихъ, 14 книжно-арабскихъ и 7 словъ, указывающихъ на родной языкъ автора (ногайскій?). Изъ 70 грамматическихъ окончаній: 22 обще-тюркскихъ, 24 сѣверо-тюркскихъ, 21 уйгуро-джагатайское и 3 указывающія на родной языкъ.

Или въ процентномъ отношеніи словъ:

обще-тюркскихъ	31%
сѣверо-тюркскихъ	22
уйгуро-джагатайскихъ . . .	27
западно-тюркскихъ.	8
арабскихъ книжныхъ	8
роднаго языка автора . . .	4

Грамматическихъ формъ:

обще-тюркскихъ	31,4%
сѣверо-тюркскихъ	34,3
уйгуро-джагатайскихъ . .	30
роднаго языка автора . .	4,3

Эти данныя намъ доказываютъ, что авторъ ярлыка Темиръ-Кутлуга ногаецъ (?), свѣдущій въ литературномъ джагатайскомъ языкѣ и знакомый съ мусульманскою ученостію, пишущій на книжномъ языкѣ почти безъ вліянія родной рѣчи. Встрѣчающіяся западныя слова безъ исключенія техническія выраженія мѣстно-крымскія, требуемыя содержаніемъ документа. Ошибки въ арабской транскрипціи вѣроятно произошли отъ того, что арабская транскрипція была переписана другимъ лицомъ, не ученымъ. Эти ошибки, можетъ быть, были причиною, что ярлыкъ этотъ остался не утвержденнымъ.

В. Радловъ.

